

ИНСТИТУТ
МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА
при ЦК ВКП (б)

Н. К. КРУПСКАЯ

ЗАВЕТЫ
Ленина

346
K.8+

о раскрепощении
женщины

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. К. КРУПСКАЯ

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА
о
РАСКРЕПОЩЕНИИ ЖЕНЩИНЫ

СВОРНИК СТАТЕЙ

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

1933

ПРЕДИСЛОВИЕ

С самого начала своей деятельности Ленин с особым вниманием относился к вопросу о раскрепощении женщины. У него имеется около полусотни статей, посвященных этому вопросу. С большой радостью подчеркивал он каждый успех на фронте раскрепощения женщины-работницы, женщины-крестьянки, вникал во все мелочи. Особое внимание уделял он вопросам раскрепощения национальной женщины, поработление которой было особо тяжело. С самого начала наша партия под руководством Ленина боролась за полное уравнение женщины в политических правах с мужчиной, за охрану материнства и младенчества, за устройство общественных яслей, общественных столовых, за освобождение женщины от тех бесчисленных мелких забот, которые мешают женщине-работнице, женщине-колхознице втянуться в общественную работу, использовать полностью свои политические права. Советская власть юридически раскрепостила работницу и крестьянку, ликвидировала неграмотность миллионов трудящихся женщин, советские законы защищают права женщины, как матери, в первую очередь. Но с самого начала Ленин говорил о том, что для того, чтобы раскрепостить трудящуюся женщину не только юридически, но и фактически, надо перестроить все основы нашего хозяйствования. На смену мелкой частной собственности должна притти новая форма собственности на орудия производства, должна притти коллективизация сельского хозяйства. Только переход на крупное планировое обобществленное хозяйство может изменить в корне положение женщины. И мы видим, когда быстрыми шагами пошла коллективизация сельского хозяйства, быстро стало расти сознание работниц и крестьянок. Конечно, нужна еще громадная культурно бытовая работа, чтобы вырвать последние корни женского рабства. Съезд колхозников и колхозниц ударников, проходивший в начале этого (1933-го) года, показал,

как колоссально выросла женщина-колхозница за эти годы. «Женщина в колхозе стала силой», говорил на этом съезде т. Сталин и всячески подчеркивал необходимость выдвигать наиболее способных, наиболее сознательных женщин на ответственную работу. Мы видим, как оправдываются слова Ленина, что женщины-работницы, женщины-крестьянки сыграют важнейшую роль в переустройстве всего общества на социалистических началах. Однако было бы большой ошибкой, если бы мы закрыли глаза на то, что нужно развернуть громадную работу по вооружению трудящейся женщины знаниями, по вовлечению ее в общественную и политическую работу, если бы мы забыли, какую громадную работу надо провернуть по культурно-массовому обслуживанию широчайших слоев рабочих, колхозников, особенно нацименов. Ничто не требует такой массы черновой, повседневной работы, как изменение бытовых условий. Имено в быту старое до поразительности живуче. Но советский строй создал все предпосылки для перестройки всей жизни по-новому. Необходимо только, чтобы женщины покрепче сами взялись за это дело. Перед ними лежит широкое поле работы. Партия, во главе с т. Сталиным, всячески будет помогать им. Заветы Ленина о раскрепощении женщины будут проведены в жизнь.

Я взяла не все свои статьи (в них очень много повторений), а только те, которые говорят о развертывании работы среди работниц и колхозниц в новых условиях, почти не касаюсь вопросов культурного строительства, вопросов воспитания. За 10 лет со времени смерти Ленина женщина деревни, колхозница, стала во сто раз сознательнее, научилась вести общественную работу, расширился ее горизонт. И в бытовом отношении, как и на фронте труда и общеполитической жизни, она может теперь сделать несравненно больше, чем раньше. Надо работать во-всю, коммунистическая партия, ленинская партия принесет женщине-работнице, женщине-колхознице полное раскрепощение, откроет ей детям путь в светлое будущее.

Н. Крупская.

12 сентября 1933 года.

三

三

三

三

三

三

三

四

三

三

三

110

25

三

316

三

101

• 10

Третья Всероссийская дописьменная конференция: 1926 г. с К. Цветкин и Н. К. Крупской в президиуме.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОТНИЦАМ И КРЕСТЬЯНКАМ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ЛЕНИНА*

Товарищи-рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки!

Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильину уходить во внесшее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д., всему этому он придавал при жизни так мало значения, так гляделся всем этим. Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича — устранивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т. д. и самое главное — давайте ио всем проводить в жизнь его заветы.

* «Правда», № 23, 30 января 1921 года.

ТОВАРИЩАМ-РАБОТНИЦАМ*

Владимир Ильич всегда думал о том, как пробудить сознание у работницы и крестьянки, как втянуть их в организацию, в движение.

Когда мы были еще в Сибири, он посоветовал мне написать брошюру о женщинах-работницах. Брошюру я написала, а он следил, как я пишу, и советовал; и потом, когда Владимир Ильич уехал за границу, чтобы там издавать нелегальную газету «Искру», он позаботился, чтобы и эта брошюра была издана. И каждый раз, когда являлась возможность что-нибудь наладить, чтобы поднять сознательность работниц и крестьянок, Владимир Ильич помогал этой работе. Те, кто вел работу среди женщин, — и я, и т. Инесса, всю жизнь свою отдавшая работе среди работниц и крестьянок, и т. Сталь, и другие, — всегда обращались к Владимиру Ильичу за советом, и он всегда вникал в дело, давал руководящую нить.

Как пристально думал он об освобождении работницы и крестьянки, о том, чтобы пробудить их сознание, втянуть их в работу над переустройством жизни, видно из его речей и статей.

Расскажу еще одно. Был как-то съезд работниц и крестьянок-мусульманок, — они были еще большие темны и угнетены. Владимир Ильич беседовал с ними. Потом мы говорили с ним об этом. «Это уже поднялись самые низы, угнетенные из угнетенных, — сказал он, — теперь уже дело прочно, назад уж нет возврата».

Товарищи-рабочницы, поднимайтесь к сознательной жизни, учитесь, перестраивайте жизнь так, чтобы всем хорошо жилось, организуйтесь, сплачивайтесь около красного знамени коммунизма!

* «Рабочая Газета» от 8 марта 1921 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «ЛЕНИН О РАБОТНИЦАХ И КРЕСТЬЯНКАХ»*

Тысячи работниц и крестьянок по всему Союзу Советских Социалистических Республик, в больших городах и глухих деревушках, на своих съездах, конференциях, собраниях клянутся быть верными заветам Ленина, клянуться довести его дело до конца.

Они знают — Ленин боролся всю жизнь против угнетения и эксплуатации, боролся за победу рабочего класса всего мира, за освобождение рабочего класса России, за деревенскую бедноту, за освобождение угнетенных народов, за освобождение работницы и крестьянки.

Работницы и крестьянки доведут дело Ильича до конца, сделают все, от них зависящее, чтобы уничтожить все пережитки гнета и эксплуатации, чтобы не дать им возродиться.

Работницы и крестьянки будут не на словах только заявлять о своей готовности бороться против старых порядков, старой эксплуатации, — они будут проводить свою борьбу на деле.

Для этого они прежде всего как можно лучше сорганизуются.

Но они сорганизуются не отдельно, не в какую-нибудь особую женскую партию, — они знают: пролетарии всех стран должны объединяться. Они пойдут ноги в ногу с рабочим классом, ведущим к социализму всех угнетенных, они съмкнутся около партии рабочего класса — около коммунистической партии.

Ильич звал народные массы в советы. Он боролся против царизма, при котором царские министры и другие чиновники командовали народом по указке капиталистов и помещиков.

Не пожалеет ни одна работница, ни одна крестьянка правительства Николая Кровавого.

* Сборник «Ленин о работницах и крестьянках», 1927 год.

Капиталисты передовых стран хвастали, что у них правительство без царя (республика), что у них правительство народное (демократическое). Их прихвостни звали завести такие порядки и в России. Ленин показал, что демократическая республика в буржуазных странах — обман народа, что делу только дан такой вид и толк, будто всем управляет народ, а на деле правят ставленники тех же капиталистов, а рабочим позволяют лишь разговаривать, — да и то не очень громко, — в буржуазных парламентах.

Настоящая же народная (демократическая) власть — это власть советская, к которой нет доступа эксплуататорам, к которой есть доступ всем трудящимся, самым бедным, самым забытым. Согласно советской конституции может попасть в самый центр — во ВЦИК — каждый батрак, каждая батрачка, каждый чернорабочий, каждая кухарка.

И Ильин звал народные массы учиться в советах управлять, учиться налаживать жизнь в интересах грудящихся.

Работники и крестьяне крепко всегда будут стоять за советскую власть, будут выбирать туда самых надежных, честных, стоящих за правду людей, а если попадут сами в советы, будут работать там, не покладая рук.

Работница и крестьянка мало знают, но они готовы учиться. Те, кто безграмотен, выучатся грамоте, чтобы прочесть, как учил налаживать общую жизнь Ильин.

Работница и крестьянка поймут, что писал Ильин, потому что писал он о том, что нужно знать каждому рабочему и работнице, каждому крестьянину и крестьянке.

Они будут учиться также у жизни, будут стараться о том, чтобы народ становился сытее, здоровее, просвещеннее, чтобы жизнь становилась светлее, особенно для тех, кому трудно жилось, голодно, холодно.

Жизнь учил Ленин проверять свою работу на общую пользу.

Он говорил также о том, что мелким хозяйством нужды не изжить, звал объединять свои хозяйственные усилия, устраивать артели, кооперативные предприятия, объединять свои мелкие хозяйства.

Эта работа только начинается, — перед работницей и крестьянкой непочатый край этой работы. Эта работа — путь к новому, светлому будущему, путь к социализму.

Социализм может быть построен лишь руками самих трудящихся. Без участия работницы и крестьянки светлого будущего не завоевать. Камешек по камешку надо строить здание социализма. Ленин звал на этот путь.

Работницы и крестьянки, готовы ли вы, хотите ли вы идти по этому пути?

ЖЕНЩИНА-РАБОТНИЦА И ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ*

Расспрашивала я как-то много лет тому назад одного рабочего с фабрики Торнтона (в Литере, за Невской заставой), как у них организовано питание рабочих. У них там рабочие в общежитии жили. Он мне рассказал: есть общая кухня, каждая семья заправляет свой горшок (капусту, картофель в горшок кладут) и дает авансовой кухарке на плиту ставить — два рубля и месяц ей платить надо, это по положению. Но только если добавочно ей не платить, то горшок она ставит сбоку, а тогда ничего не сварится, сырое все. Больше чаём живем, добавил рабочий. Большая фабрика, масса рабочих — и у каждой семьи свой отдельный горшок... Может ли быть большая несуразица? Правда, разговор этот происходил давно, около 30 лет тому назад. Теперь Литер зовется уже не Литером, а Ленинградом; Шлиссельбургский тракт — проспектом Болдарского, и супочная фабрика Торнтона, верно, как-нибудь иначе называется, но нет у меня уверенности, что изжиг там окончательно старый способ варки пищи в «своих» горшках.

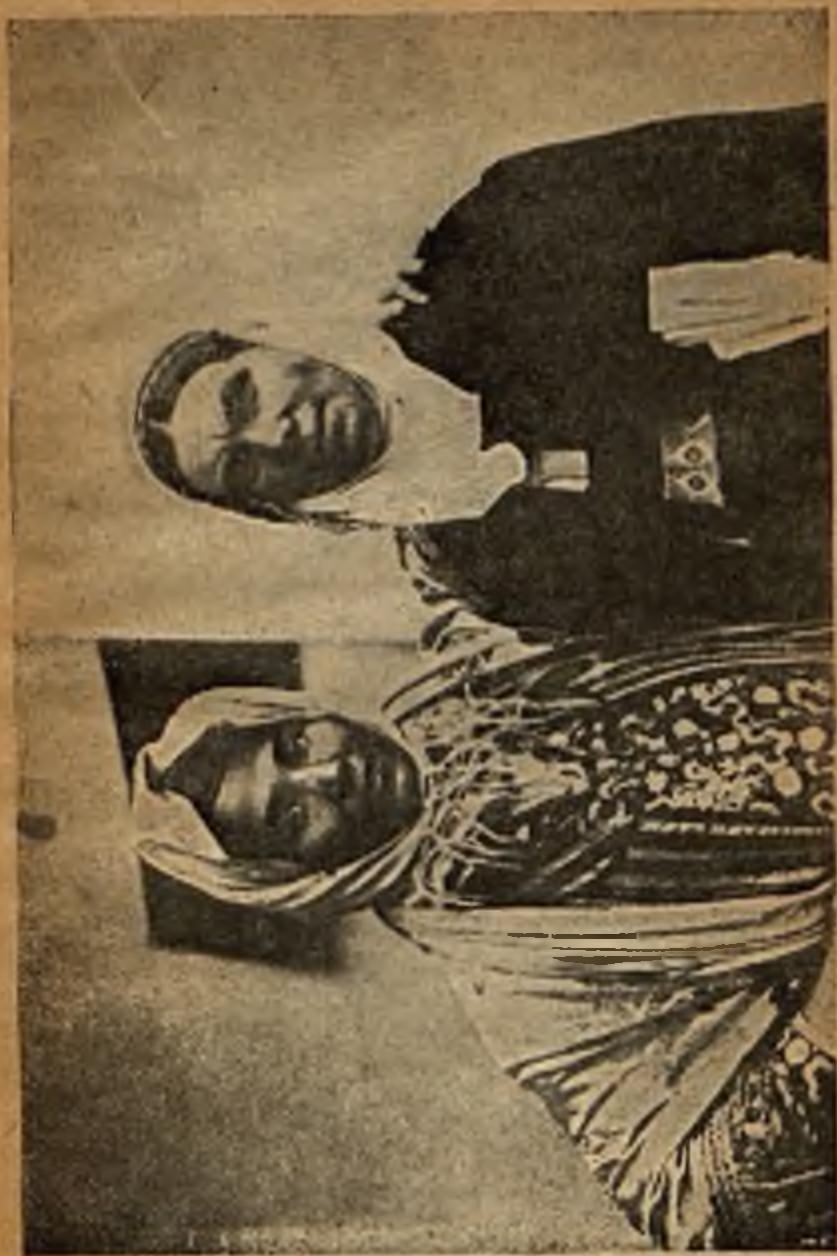
Удивительно упорно держатся старые, глупые, вредные обычаи.

Если каждый согласится, что торнтоновский способ варки пищи нелеп, что надо, чтобы был общий котел, а не отдельные горшки, то вред ли каждому так же ясен, что нужно как можно скорее положить конец варке пищи в «своих» горшках по своим квартирам. По квартирам стряпать еще бессмысленнее: у Торнтона по крайней мере кухарка и плита общая, а тут и того нет. На работничу линию работа изваливается.

В настоящее время** у Нарпита имеется около 175 столовых, где рабочий и работница могут получить

* «Работница» № 3, 1925 год.

** Статья относится к 1925 году.

Члены Казакстанского сельсовета.
Узбекистан.

здравый, питательный обед. 175 столовых — это еще капля в море. Надо ведь, чтобы все рабочие были обслужены Нарпитом. Это может быть только тогда, когда сами рабочие, особенно работницы, возьмутся вплотную за это дело. Работница больше всего заинтересована в организации общественного питания: домашняя кухня заедает ее, наваливая на нее лишнюю работу, привязывает к дому. Перед ней стоит задача из «домашней» хозяйки превратиться в «общественную» хозяйку, силы которой идут на работу не над «своим» гэршком, а над организацией всех сторон общественной жизни.

Думается, что каждая работница должна смотреть на столовку Нарпита как на свое кровное дело, и потому делегатские собрания работниц должны заботиться о столовых. Они должны посыпать в столовые своих делегаток, чтобы наблюдать, хорошо ли работает столовая, отмечать и сообщать правлению столовки о промашках в работе и т. д.

Делегатки должны ставить себе задачей организовать вербовку для столовой новых столовников, особенно женщин. В столовках обычно столается больше мужчин, чем женщин.

Там, где при фабрике или заводе есть столовая, но не нарпитовская, где дело поставлено поэтому хуже, где менее чисто, хуже пища готовится, — необходимо добиваться, чтобы в столовку был прислан инструктор Нарпита, который указал бы, в чем недостатки столовой и как их устранить. Он должен сделать доклад общему собранию рабочих. Работницы будут тогда знать, чего им добиваться.

Там, где при предприятии нет даже общей столовой, работницы должны стремиться ее наладить во что бы то ни стало, и будет очень хорошо, если, наложившая это дело, они сразу обратятся к Нарпиту за инструкциями, сразу поставят вновь открываемую столовку под контроль Нарпита.

Выполнив эту работу, работницы выполняют один из заветов Ильинца.

Он говорил:

«Даже при полном равноправии остается все же эта фактическая придатленность женщины, потому что на нее сваливают все домашнее хозяйство. Это домашнее

хозяйство в большинстве своем является самым не-производительным, самым диким и самым тяжким, которое осуществляется женщиной. Это — труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины... Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и было участие женщин в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина» (Соч., т. XXIV, стр. 469 — 470).

И еще говорил Ильин:

«Мы говорим, что освобождение рабочих должно производиться самими рабочими, и точно так же и освобождение женщин-работниц должно быть произведено самими женщинами-работницами» (Соч., т. XXIV, стр. 470).

Работники знают эти заветы Ильинча, они знают, что он звал их на правильный путь.

Им надо только хорошоенько продумать, как лучше организовать свою работу в разных областях, в том числе и в деле организации общественного питания.

Надо работницае взяться за это дело впопытную. Важно начать работу, а там сама работа покажет, как понастоящему можно ее развернуть.

ПУТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА*

К всесоюзному съезду работниц и крестьянок в 1927 г.

Во всей своей работе Ильин обращал особое внимание на учет конкретных условий. Мне вспоминается один разговор с ним. Когда стало выходить собрание его сочинений, я как-то говорила ему о том, что при просмотре вышедших томов особенно бросается в глаза, как у него на протяжении лет одна и та же идея принимает различный облик в зависимости от конкретных условий борьбы. Мне казалось, что очень важно осветить эту сторону дела перед иностранными товарищами (я работала тогда в комиссии т. Куусинена в АПО Коминтерна). Ильин заказал мне, — он уже хворал тогда, — найти товарища, который выполнил бы эту работу. «Кто у вас работает по совпартишколам? — спрашивал он, — кто заведует ими? Надо его поставить на эту работу».

Владимир Ильин всегда отличался умением учитывать конкретные условия, нацеливаться ближайшие задачи. И в августе 1921 г. он призывал:

«К деловой практической работе, умеющей поднять своеобразие текущего момента и его задач! Не фразы, а дело нам нужно.

Трезвый учет этого своеобразия и действительных, не сантанизированных классовых сил» (Соч., т. XXVII, стр. 10).

Ильин говорил тогда о необходимости более глубокой, если можно так выразиться, «почвенности» всей работы.

Партия в своей работе идет по пути Ильинчика, старается как можно больше втягивать в работу широкие массы, самые их отсталые слои, работает над их воспитанием.

Посмотрим, чего же мы достигли к XV съезду партии?

Недавно состоялся всесоюзный съезд работниц и крестьянок, членов сельсоветов,linikов и горсоветов.

* Пранца № 24, 30 октября 1927 года,

И вот этот съезд служил проверкой того, во-первых, насколько стала почвенна наша работа, во-вторых, насколько удалось втянуть в строительство новых порядков широкие массы.

Первое, что бросалось в глаза на съезде, это—изменявшийся язык выступающих делегаток и крестьянок. Года два, три назад работницы и крестьянки не говорили еще таким языком. Они сохранили всю своеобразность, но в него вошел целый ряд новых понятий, выражений. Выступают крестьянки, беднячки и батрачки, из разных республик, работницы-шахтерки, текстильщицы, рыбачки, говорят смело и открыто обо всем,—и плохом, и хорошем,—платки на головах, заскорузлые руки, а говорят о плавовости, о календарности плана, об объектах обложения, о практической работе, о посещаемости президиума, о земледельческом инвентаре, об условиях выдвижения, о борьбе с бюрократизмом и волокитой, об улучшении качества, о контроле, о дефиците и т. д.

Откуда взялся этот язык? Я сидела и записывала эти выражения. Рыбачка говорит о том, что два года назад она не знала еще букву «з», но говорит вполне литературным советским языком, так же говорит и та, которая проработала в шахтах 18 лет, и та батрачка, которая величит себя «темной бутылкой». Такой же язык я слышала недавно у работниц и крестьянок Брянска и у работниц и крестьянок Ленинграда.

Откуда взялся этот язык? Им говорят на собраниях, им пишут в газетах, им нем говорят по радио. Язык говорит о культурном росте больше, чем любые отчеты.

О чем говорят работницы и крестьянки? Скажу сначала о Ленинграде. Я присутствовала лишь на одном словом заседании. Вопрос шел о том, как улучшить качество своей работы. Часть делегаток жаловалась, что «нет помехи самодеятельности», нет точных директив, правильного инструктажа, что аппарат сам часто не может научить, нужна литература, «аппарат отсылает к женорганизаторам, а женорганизатор не может инструктировать по всем областям, что секретари не разбираются, куда кого целесообразно прикреплять и т. д.», так от нас мало толку выйдет. правительство на нас лишь ларом деньги затратит, мы не хотим, чтобы нас выбирали «для коллекции», мы готовы за 20

верст пешком ити на собрание, лишь бы нас приглашали, и т. д. Но когда одна из работниц (с «Треугольника») стала жаловаться, что она во время не получила повестки и что ее никто не инструктирует, навстречу ей поднялась волна недоводания: «Стыд и срам, работаешь на заводе, где 17 тысяч, ждешь повестки, не знаешь, где концы найти, так, товарищи, нельзя», «не надо ждать никак», «работницы с фабрик и заводов должны помочь крестьянам», надо требовать практической работы, не только самим делать, но и тянуть других, и т. д.

В результате установили, что отношение пизовых органов к крестьянке улучшилось, что «поднимается дух работать в совете», «напаляется активность». «Конечно, работать часто трудно, но надо помнить, что только мировая революция устроит крестьянку».

На всесоюзном съезде те же нотки: селянка Белоруссии говорит о том, что нужен показ делом, другие говорят, что нужны указания в практической работе, говорят о несознательности «товарищей-мужей», о том, что «крестьянки не так сгруппированы, как работницы, и потому не могут провести равноправия», рассказывают, что «крестьянка с ребяташками идет на перевыборы, — хотим быть строителями государства». Сидящая рядом со мной крестьянка рассказывает мне: «Трудно крестьянке уходить из дома, у нас случай был: заторопилась на собрание крестьянка, рано закрыла печь; погиб муж и двое детей. И все же идет крестьянка на перевыборы, хочет заслужить доверие работой».

С трибуны выступают все беднячки и батрачки. Боеvого духа в них достаточно. Выступает батрачка из Витебска, аттестует себя «темной бутылкой» и говорит, что ей надоело слушать жалобы на мужей. «Вот наши товарищи за границей ведут работу целехально, а вы что, мужей боитесь: что же, муж вас повесит или в тюрьму посадит?» («Раньше ребра ломал, теперь не смеет» — замечает моя соседка). «И потом, надоело слушать, — продолжает выступающая батрачка, — дай дай! Устрой, устрой! А сами мы что?»

Делегаток тысяча человек слишком, а выступают от крестьянок только беднячки и батрачки. Кулакка выступить не смееет, она знает, все присутствующие

знают: советская власть против кулаков, — она подает лишь записку без подписи: «Надо бы и слов этих совсем не употреблять «кулак» и «бедняк», от слов этих зла много».

В Октябре советская власть была лишь провозглашена, установлена в своей основе, была лишь поставлена цель — организовать вокруг советов всю массу трудающихся, поголовно вовлечь ее через советы и строительство новых порядков. Но понадобились годы и годы, чтобы подойти вплотную к вопросу о поголовном вовлечении масс в строительную работу советов.

Последнее время стало выясняться все более и более, что органами такого вовлечения начинают становиться секции (комиссии) советов. Делегатка от Сибири указывала на то, что работе секций мешают кулакские элементы. Кулаки агитируют, чтобы бедняки и середняки не шли в секции, не вели там работы. Другие делегатки указывали, что беднякам трудно работать в секциях, так как это берет много времени. Тут нужно еще все тщательно обдумать.

Вряд ли хоть один из товарищей, бывших на съезде, может усомниться в том, каково было у всей массы делегаток отношение к партии.

Выходит самоедка, например, говорит на своем никому не понятном языке, но отчетливо звучат вставляемые в речь слова «коммунистическая партия», «мировая революция», речь исполнительна, но смысл ее ясен, созвучен с настроением съезда, и съезд аплодирует.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе — на оценке работы на культурном фронте. Весь вопрос ставится очень остро. В лице работниц и крестьянок напор в этом направлении громадный. Они недовольны, что мало политпросветучреждений, что закрывают избы-читальни, страшно хотят учиться, / хотят школы, недовольны, что от многих учителей еще пахнет старинкой, хотят настоящей, революционной подготовки учителей, волнуются насчет недостаточности школ. Недовольны, что нет настоящей помощи в деле обучения сиротам, детям бедноты, недовольны взиманием платы во второй ступени, отсутствием общежитий. Обслуживание культурных потребностей совсем не соответствует потребности, и встает перед глазами все то, что писал Ильин о культурной революции. Тут, несомнен-

но, наше большое место, тут нужна помошь партии, правительства.

И, наконец, маленькая иллюстрация того, что получается, если нет учета местных условий. Саратовская делегатка говорила, что у них вместо маслобойных заводов устроен элеватор, а заводы маслобойные закрыты, и приходится теперь возить семечки далеко на элеватор, там стоять по три дня в очереди. Элеватор ударили по бедняку, цену на подсолнечное масло с 14 коп. повысились благодаря элеватору до 40 копеек. Маленький факт, но многое говорящий о том, как иногда важнейшие мероприятия превращаются в свою противоположность, если проводятся смаху, без учета всех условий.

Зачем я все это пишу?

Мне кажется, все вышесказанное дает ответ на вопрос, стало ли более почвенно наше строительство, удалось ли втянуть в него массы, организовать их около партии, около советов.

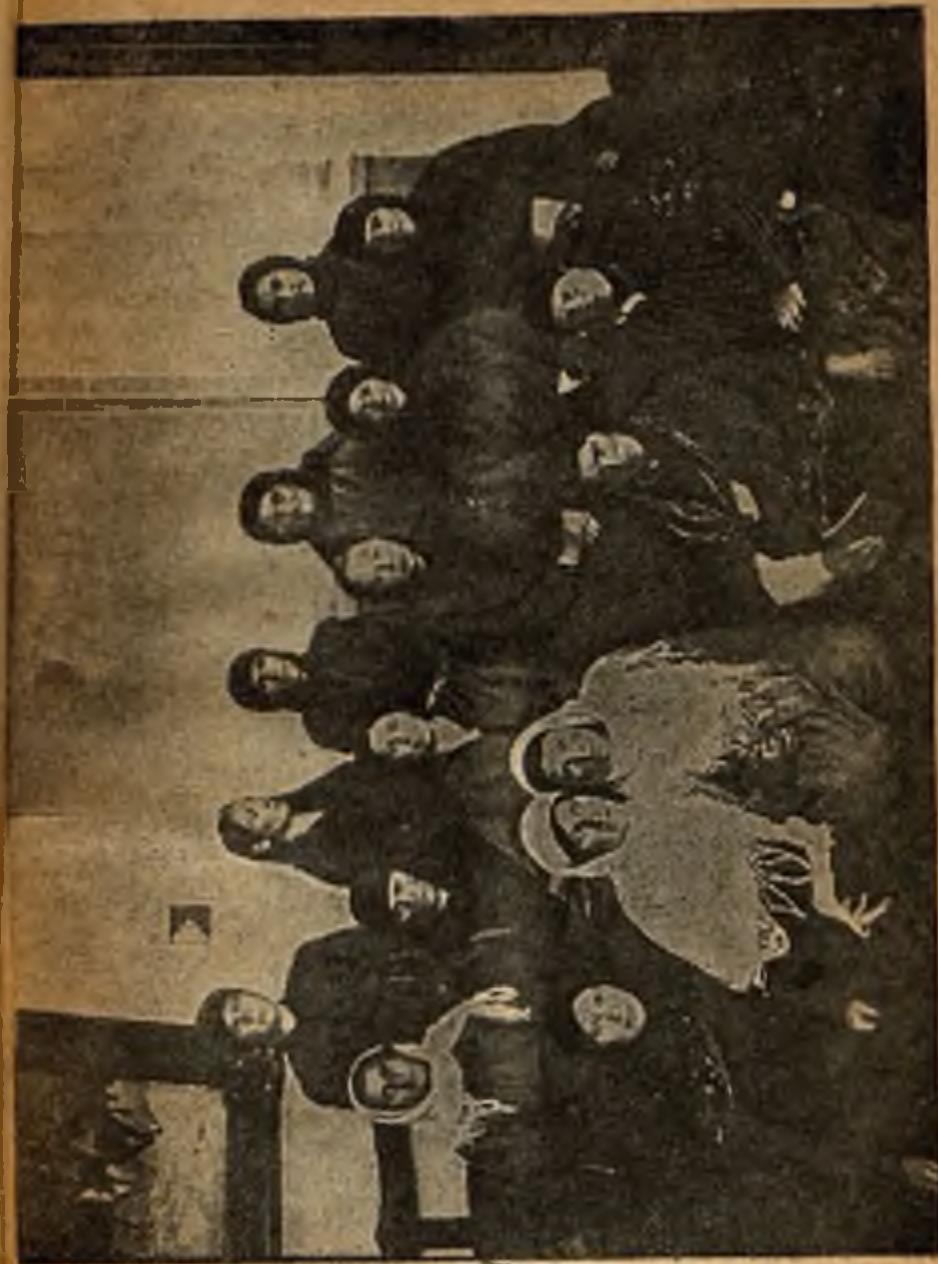
Да, удалось. Съезд работниц и крестьянок отразил то, что есть в стране.

Докатились до масс лозунги, завоевания Октября стали им близки, стали их лозунгами.

В этом — сила советской власти, в этом — сила коммунистической партии.

«Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающегося к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством, — десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя», — писал Ильин.

Неважно, сделана ли была тут или там промашка; без этого работа в том масштабе, в каком она ведется, невозможна. Вместе с массой, опираясь на нее, ошибки исправим, сделаем все наше строительство еще более «почвенным», лучше увяжем все его стороны.

БАССОВАЯ МИССИЯ ТЕКСТЫ ГОДСКАЯ АЛЛЕГАРИЯ.

УМЕЛИЦЫ.

РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА В СОВЕТАХ*

Всякий знает, что писал Ленин о советах. Он писал о том, что советская власть — такая власть, которой еще нигде и никогда не бывало в мире, ее задача не только по-новому перестраивать жизнь, но втягивать в строительство новых порядков всех трудящихся, организовывать всех трудящихся вокруг советов из живом деле. В этом отличие советской власти от власти даже самых свободных, демократических буржуазных республик. Там массы привлекаются только к выборам депутатов, а не к практической работе по переустройству жизни. Первые годы после Октябрьской революции шла жесточайшая гражданская война, она мешала развитию мирной работы советов. Только после окончания гражданской войны можно было сосредоточить все внимание на работе советов, на мирном строительстве. Советская власть приняла меры к оживлению советов, расширению и улучшению их работы. Кампания по оживлению советов, по перевыборам советов была не простой кампанией,—это была часть работы по улучшению органов советской власти, по укреплению их. Эта работа не должна ослабляться.

С самого начала организации советской власти Владимир Ильин подчеркивал необходимость участия трудящейся женщины в советах. Хорошо известны его слова, что каждая кухарка должна учиться управлять государством. Но первое время работница и крестьянка очень слабо принимали участие в работе советов. Вот почему 6 декабря 1920 г. Владимир Ильин, приветствуя Всероссийское совещание губженотделов, писал:

«Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась, и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план....» (Соч., т. XXV, стр. 516).

* Сборник «Великая Годопишица», 1928 года.

Не случайно, что сейчас, накануне десятилетия существования советской власти, устраивается съезд именно работниц и крестьянок — членов советов. Надо проверить, что сделано всеми нами для осуществления завета Ильича, проверить, насколько втянуты работницы и крестьянки не формально, а на деле, в работу сель- и горсоветов, в работу исполкомов.

Собранные цифры указывают на то, что в сельсоветах лишь приблизительно одна десятая часть членов — женщины, в горсоветах — одна пятая. Это мало еще очень, но мы твердо уже идем по пути осуществления лозунга Октября, чтобы женщина в советах занимала такое же положение, как мужчина.

Съезд будет учетом сделанного.

Но не только учетом. Он должен помочь работнице и крестьянке глубже и лучше ставить свою работу. На съезде должно быть обсуждено, как эту работу наилучшим образом поставить, как достигнуть того, что она давала как можно больше результатов. Этот съезд должен помочь работникам центра понять, в чем именно и как лучше надо помогать работе крестьянок и работниц в советах. Этот съезд выявит проделанный опыт. Пожелаем, чтобы он помог работникам и крестьянкам в дальнейшем еще лучше налаживать свою работу, еще лучше, последовательнее проводить в жизнь, осуществлять на деле лозунги Великого Октября.

Если мы сосчитаем, какое количество человек принимает участие у нас в управлении государством, начиная от сельсоветов, членами которых состоят 1 348 007 человек, и кончая ЦИКом, в который входит лишь 847 человек, мы получим громадную армию в 1 539 458 человек. Это она ведет громадную работу по строительству новых порядков.

Из этой громадной цифры женщин лишь 10%. Это на круг. В центральных районах участие женщин выше, конечно, чем в Туркменистане, Узбекистане и пр.

Участие крестьянок в сельсоветах начинает повышаться лишь по окончании гражданской войны. Так, по РСФСР в 1922 г. женщины в сельсоветах составляли 1%, в 1923 г. — 2,2%, в 1924 — 1925 гг. — 9%, в 1925 — 1926 гг. — 10,1% и в 1927 г. — 11,8%. Мы видим непрерывный рост участия женщин в сельсоветах. Этот

рост отстает от роста участия женщины в горсоветах. Там уже в 1922 г. число женщин — членов горсоветов — равнялось 9,8%, в 1923 г. — 13,1%, в 1924 — 1925 гг. — 18%, в 1925 — 1926 г. — 20% и в 1927 г. — 21,4%. Крестьянка живет в гораздо более трудных условиях, она больше связана хозяйством, она меньше втянута в общественную жизнь, но и у крестьянок и у работниц мы наблюдаем все больший процент участия в работе советов.

Однако цифровые данные говорят не все. Они не дают полной картины совершившегося сдвига. Многим может показаться, что рост вовлечения женщин в управление страной слишком медленный. За 10 лет лишь 10 процентов!

РОСТ КРЕСТЬЯНКИ

Но стоит пойти на происходящий сейчас в Москве съезд работниц и крестьянок, чтобы понять удельный вес совершившегося сдвига. Не смущаясь всходит крестьянка на трибуну (съезд происходит в Большом дворце Кремля) и высказывается по порядку дня. Все хотят высказаться. По вопросу о положении работницы и крестьянки в СССР к десятой годовщине Октября записалось свыше 200 человек. Внимательно слушают прения работницы и крестьянки. Съезд очень красочен. Женщины националки приехали в своих национальных костюмах, но и коренные великорусски одеты неодинаково, каждая губерния почти одета по-своему. Много красных платков. Внимательно слушают крестьянки выступления, заскрузьми руками записывают что-то в свои тетрадки, выступая смотрят в свои записные книжки. Того, кто знал прежнюю дореволюционную крестьянку, прежде всего поражает ее речь. Она говорит правильным литературным языком: «выступая на этой трибуне», «подытоживая проделанную работу», «плановость работы», все «зависит от нашей активности», «результаты обследования показали»...

Но, может, это не доподлинные крестьянки, только одеты по-крестьянски? Нет, самые доподлинные, и говорят они о своем, крестьянском. Они говорят о том, как трудно ходить на собрания: «крестьянка с ребяташками идет на переныборы — хотит быть строителем

государства», «коров с поля пригнали, доить надо, а мужики аккурат в это время перевыборы назначили, думали, крестьянки на перевыборы не пойдут». Они рассказывают о «несознательности» мужчин, которые косятся на женщин — членов сельсоветов — и не помогают им ни в чем. Одна крестьянка — председатель сельсовета — жалуется, что ей в секретари дали пьяницу. Жалуются, что мужья бессознательны, что приходится с ними бороться, им «не больно нужно, чтобы мы в совете работали». Крестьянки говорят, что работницы более привыкли жить в общительности, более сгруппированы, что они, крестьянки, разрознены, и потому мужчины издеваются над ними. Но выступают и с указанием о том, что надо завоевать авторитет работы. Одна крестьянка рассказывает, что мужчины не хотели ее, избранную, густить работать в сельсовет. «Я им сказала: закон об избирательных правах женщины знаете? Кто против него? Никто не голосовал против, и стала работать в сельсовете. Насмехаясь надо мной, поставили меня сельхозналог собирать. Я говорю — ладно. И что же, мой район оказался по сбору налога первым».

Другая крестьянка рассказывает, как она торопила мужа сдавать сельхозналог: «Дорогой товарищ муж, ты что же с сельхозналогом не спешишь?» Многое о своей работе в советах рассказывают работницы и крестьянки. Говорят и о том, что должны быть кружки по сельработе, курсы, инструктаж. Говорят о необходимости работать по плану, проверять исполнение, говорят о работе прикреплений, об организации работы секций.

Вопрос ставится уже не о том, что женщина в совете может работать, вспрос ставится о том, как ей работать так чтобы получились наилучшие результаты.

Наш советский аппарат с каждым годом делается гибче, работа его становится более четкой, организованной, он все больше и больше обрастает прикрепленным к работе активом, все полнее смыкается со всей массой трудящихся.

Работая в советах, члены советов — работницы и крестьянки — ведут гражданскую организационную работу, на этой работе они учатся, растут.

Невольно вспоминаются слова тов. Ленина: «Только,

когда советы стали единственным государственным аппаратом, осуществившим действительное участие в управлении всей массы эксплуатируемых, которая при самой просвещенной и свободной буржуазной демократии оставалась всегда фактически на девяносто девять сорты исключенной из участия в управлении. Только в советах начинает масса эксплуатируемых действительно учиться не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины свободного союза свободных работников».

8 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ*

ПРЕЖНИЕ И ТЕПЕРЕЩИЕ ПРАЗДНИКИ

У нас теперь другие праздники пошли, чем те, которые праздновались до революции.

Раньше были праздники церковные да царские дни.

В эти праздники чествовали царей да святых. Богу молились. Были эти праздники установлены для того, чтобы подбодрить народ, чтобы вдохнуть ему, что падать духом не следует, что есть на небе бог, а на земле царь, который не забывает народ свою милостью.

В эти дни отдыхали, пили, если — старались забыть про свою горькую участь.

Теперь мы не чествуем царей, не молимся святым, на бога тоже мало уж кто надеется. Трудящиеся много пережили, многое поняли теперь и знают, что добиться освобождения, добиться светлой жизни можно лишь своею собственной рукой. И в песне так поется: «Добьемся мы освобождения своюю собственной рукой!»

Народ установил теперь другие праздники или, вернее сказать, памятные дни: эти дни напоминают трудящимся о борьбе, воодушевляют к тому, чтобы твердо отстаивать завоеванное и дружно, сплоченно итии вперед.

«ЦАРСКИЕ ДНИ»

Наши «царские» дни — «Кровавое Воскресенье» и «День свержения самодержавия».

Царь Николай II особенно постарался открыть глаза трудящимся на то, какой милости могут они ждать от царя и бога.

В 1905 г. 9-го (по новому счету 22-го) января пошли доведенные эксплуатацией капиталистов питерские рабочие, без оружия, а с крестами и хоругвями к Зимнему дворцу молить милости царской. И расстрелял царь, расстреляли царские генералы этих рабочих. И никакой бог не остановил руки царя.

* Издано отдельной брошюрой в 1928 году.

Работницы и крестьянки, помните ли вы 9 января 1905 года? Чтобы не изгладилась из ума память о царской и божьей милости, которую оказали рабочим бог и царь в этот день, установил теперь народ праздник — 9 января.

После 9 января 1905 г. стал народ бороться за свободу с оружием в руках, но не было у него еще силы, чтобы одолеть царскую власть. И царь жестоко истил восставшему народу. Кого вешали, кого в тюрьмы сажали, кого пороли из восставших рабочих и крестьян.

Ведь не забыли вы этих расправ, работницы и крестьянки?

Царь еще тверже стал после революции 1905 г. держать руку помещиков и капиталистов. И вот в 1914 г. зиял царь вместе с помещиками и капиталистами своей страны и других стран великую войну. «Не беда, что потерпит мужик! — рассуждали царь и капиталисты: — зато нажиться на счет более слабых стран можно будет». Никогда не забудет народ мировой войны. Хлебнули горя за те годы достаточно рабочие и крестьяне.

Работницы и крестьянки, не забыли ведь вы тяжелых лет войны?

Народ помнит милость царей и единодушно празднует 28 февраля (по новому счету 12-го марта) — день свержения царского самодержавия.

ДНИ ПОБЕД ТРУДЯЩИХСЯ

Таких стран, где нет царей, не мало. Их нет во Франции, в Швейцарии, в Соединенных Штатах Америки, нет теперь их и в Германии, и в Китае.

Но хоть царей там нет, но вся власть в руках помещиков и капиталистов, и правят они страной не в интересах рабочих и крестьян, а в интересах помещиков и капиталистов.

Много лет уже борются рабочие с капиталистами в других странах. Первый раз удалось рабочим одержать победу над капиталистами и взять в свои руки власть во Франции, в городе Париже, в 1871 г., 18 марта. Организовали они власть на манер нашего горсовета, только у них это называлось коммуной. Парижская коммуна продержалась недолго, 3 месяца. Парижские

коммунары многое достигли, геройски отстаивали власть рабочих, умирали за нее. Рядом с рабочими стояли в этой борьбе и работницы. Капиталисты удалось свергнуть Коммуну. Они жестоко расправились с парижскими рабочими и работницами. Рабочие и работницы всего мира чтут 18-е марта, память погибших коммунаров; их пример, их геройская борьба служат рабочему классу всех стран примером. Их победа, хотя и времененная, говорит о том, что во всем мире рабочий класс рано или поздно возьмет власть в свои руки. День Парижской Коммуны — праздник трудящихся. В мавзолей Ленина принесли останкии, оставшиеся в живых коммунары уцелевшее знамя Парижской коммуны.

Другой день победы над помещиками и капиталистами, который также чтут рабочие и работницы всего мира, это — день нашей Октябрьской революции. В Париже власть рабочих продержалась лишь три месяца; у нас она держится уже 10 лет. Недавно мы праздновали десятилетие Октябрьской революции, десятилетие свержения власти помещиков и капиталистов. Об этом недавно очень много писалось и говорилось, и я не стану повторять сказанного. Вся страна праздновала этот великий день.

ДНИ БРАТСТВА

Царское правительство, помещики и капиталисты бросали песок в глаза трудящимся, хотели направить негодование масс на ложный след, уверить их, что враги трудящихся — не помещики и капиталисты, а другие народности — евреи, поляки, татары и прочие.

Вот что говорил по этому поводу г. Ленин:

«Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась направить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев. Но в других странах приходится видеть, нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочего, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся — от капитала. Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала бес-

проснется темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забытые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев...

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты как и среди русских, как и среди всех наций. Капиталисты стараются посеять, разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы⁹. Народ нерабочий держится силой и властью капитала. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, грабят, разъединяют рабочих.

Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям.

Да здравствует братское доверие и боевой союз рабочих всех наций в борьбе за свержение капитала» (Соч. т. XXIV, стр. 203).

Так говорил Ленин. Царское правительство угнетало не только евреев, но и другие национальности: чувашей, мордву, вогтяков, марийцев, якутов, грузин, армян, татар и др. Многие народности были совершенно задавлены, растоптаны, безграмотны. И вот советская власть поставила себе задачей на место угнетения организовать помощь угнетавшимся раньше царским правительством народностям; она дала возможность и украинцам, и белоруссам, и народам Закавказья, и народам Востока организовать свои республики; более малочисленным народностям — организовать свою жизнь по-своему в так называемых автономных (самостоятельных) областях. 6 июля мы празднуем День конституции СССР; это потому что 6 июля 1923 г. был опубликован Основной закон (как говорят, установленная конституция), по которому все автономные республики и области объединяются в один братский союз. Все республики и области стремятся общими

⁹ Разной расы, т. е. разного облика, с разным цветом кожи. Например, русские, немцы, англичане — все эти люди белой расы; японцы, китайцы — люди желтой расы; пегры — черной расы. И. К.

силами добиваться социализма. Наш союз теперь называется Союз Советских Социалистических Республик (СССР). 6 июля — это наш праздник — праздник братства народов.

Есть еще другой большой праздник братской солидарности — это день 1 Мая.

Какую бы капиталистическую страну мы ни взяли, мы видим, что повсюду интересы капиталистов и рабочих прямо противоположны, что повсюду рабочими приходится борьба с капиталистами, отстаивать свои права, всюду борьба за власть.

На международном съезде рабочих в 1889 г. установлен был праздник международной солидарности, праздник единения рабочих и работниц всех стран — 1 мая.

Этот праздник рабочие праздновали еще при царском правительстве, устраивали в этот день забастовки, за что рабочих арестовывали. Тогда рабочие часто пели песню:

День настал веселый мая.
Прочь с дороги, горя тень!
Песнь раздайся удалая,
Забастуем в этот день.
Полицейские до пота
Правят подлую работу,
Нас хотят изловить,
За решетку посадить.
Мы илюсем на это дело,
Май отпразднуем мы смело,
Вместе разом! Гоп! Гал!

Теперь никто не запрещает рабочим и работницам праздновать этот день. Это большой советский праздник. Капиталисты натравливают один народ на другой, капиталисты готовят новую войну, а рабочие, работницы говорят: наши враги не рабочие и работницы других стран, они наши братья и сестры. Наши враги — капиталисты всех стран. В этот день мы говорим: — Пусть крепнет наш братский союз! Объединившись, мы победим капиталистов всего мира.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

У работницы те же интересы, что и у рабочих.
Работница — товарищ рабочего по борьбе.

Ее капиталисты угнетают не меньше, чем рабочего. С ней жестоко расправлялась царская власть.

9 января 1905 г. работницы вместе с своими мужьями и братьями ходили к Зимнему дворцу; их так же расстреливали, как и рабочих.

Работница шла рука об руку с рабочим в революции 1905 года.

Работница так же страдала от мировой войны, как рабочий.

8 февраля 1917 г. питерские работницы, измученные голодом и холодом, первые вышли на улицу с требованием «хлеба! мира! — верните мужей из окопов!» Их выступление послужило началом Февральской революции, которая свергла царя.

Вместе с своими мужьями и братьями боролась работница за власть советов. Вместе с ними она отстаивала и отстояла советскую власть. Она ходила на демонстрации, шла на фронт, терпела всяческие лишения, боролась с белыми; потом, когда понадобилось, пошла на субботники, повела борьбу с разрухой. Я помню 1919 год. Я ездила тогда по Волге и Каме. Была на Вяткинском заводе. Там незадолго перед тем были белые, они пороли женщин, перестреляли много подростков. Когда устроили мы там митинг тысячный и когда запели «Вы жертвою пали» — зарыдали все. Рыдали, а боролись. Советская власть победила.

Советская власть — власть трудящихся. Все, что дала она рабочим и крестьянам, дала она и работницам и крестьянкам.

Она уравняла во всех правах женщину и мужчину.

«У нас нет в России, — писал Ленин в четвертую годовщину Октябрьской революции, — такой низости, гибели и подлости, как бесправие или иерархическое пренебрежение женщин» (Соч., т. XXVII, стр. 26).

У нас имеют равные права женщины — и русские, и украинки, и татарки, и еврейки, и грузинки, и армянки, и мордовки, и женщины всех других народностей. Всех советских социалистических республиках нашего союза женщина имеет одинаковые политические права с мужчиной.

Работница и крестьянка все больше и больше начинают принимать участие в управлении страной. На этой работе они растут. «Выбрали меня в совет, и сама я

себя не узнаю, точно я другая стала, — пишет одна крестьянка, — я, конечно, лучше». Мы видели на съезде работниц и крестьянок, какую большую работу в советах — в деревнях и в городах — ведут работницы и крестьянки.

Работники и крестьянки СССР празднуют советские праздники, празднуют и международный день 1 Мая. Но у них имеется и свой международный праздник — день 8 марта. Зачем изнадобилось устраивать специально женский международный день, разве у рабочих и работниц интересы разные?

«Женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвое. Работница и крестьянка угнетены капиталом, и сверх того они даже в самых демократических из буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчиной закон им не дает; во-вторых, — и это главное — они остаются в «домашнем рабстве», «домашних рабынях», будучи задавлены самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашне-семейного хозяйства» (Соч., т. XXVI, стр. 183).

Тов. Ленин так отвечал на этот вопрос:

В буржуазных странах мужчины смотрят на женщину как на свою рабу, как на хозяйству, как на предмет своего удовольствия, и этот взгляд так распространен, что он временами заражает даже и многих рабочих.

Вот все это и ясствило Клару Цеткан на второй Международной конференции (созывании) женщин-социалисток в Копенгагене, в 1910 г., внести предложение — один день в году, 8 марта, сделать днем смотра сил женщин-работниц, готовых бороться за дело освобождения работниц.

С тех пор въ всех странах день 8 марта празднуется на тысячах собраний.

В праздновании женского дня должны принимать участие не только работницы и крестьянки, не только все трудящиеся женщины, в нем должны принять участие и рабочие и крестьяне.

Как рабочий не может сбросить с себя власть капиталистов, если в борьбе с капиталистами не будут принимать участие работницы, так и работница не может

добиться полного своего раскрепощения, если ей в этой ее борьбе не помогут сознательные рабочие.

Дело работниц — их кровное дело. Правда, многим из рабочих надо перевоспитать еще самих себя; но рабочий, не понявший, что в пролетарском государстве не может быть женщины-рабы, недостоин носить имя сознательного гражданина нашей Республики; то же надо сказать и про крестьянину.

8 марта — праздник не только работниц, но и всех трудящихся женщин вообще, это праздник крестьянки в такой же мере, как и праздник работницы. Работница ее отделяет себя от других трудящихся женщин. Борясь за свое раскрепощение, она борется и за раскрепощение крестьянки. Крестьянке часто еще труднее, чем работнице, освободиться от тяжелой мелкой, отупляющей работы, которая часто совершенно ее эгасывает, мешает принимать участие в общественной работе. Кроме того, крестьянка еще темнее, еще безграмотнее. Ей труднее выбраться на дорогу светлой жизни, чем работнице. Работницы работают сообща на фабрике, чисто встречаются, говорят, они лучше организованы. Им надо помогать крестьянке в ее борьбе. И мы видим, что у нас, в Советской стране, работницы и крестьянки идут рука об руку. Международный женский день — их общий праздник.

НА ПУТЯХ К ГОЗОЙ ЖИЗНИ

В нашем Союзе трудящиеся женщины уверены в политических правах с мужчиной; советские законы идут на защиту женщины; ставится у нас охрана материнства и младенчества, а все же полного раскрепощения работницы и крестьянки у нас нет. Все еще работница и крестьянка мало втянуты в общественную жизнь, в управление. Права имеет, а ими не пользуется.

Что же мешает полному раскрепощению работницы и крестьянки? — Прежде всего:

ЗАГРУЖЕННОСТЬ РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ ДОМАШНИМИ ДЕЛАМИ

Конца нет домашним делам: стряпня, уборка, стирка, вязание с малыми ребятами; недосуг о чем-либо другом подумать, кроме этих мелких дел.

В городах начинает уже кое-что делаться, чтобы разгрузить работницу: устраиваются общественные столовые, прачечные, но надо возвиться с печкой, стоять у корыта; устраиваются детские сады, ясли; там уход за детьми лучше — дети учатся дружно играть и работать, им веселее и лучше, а с матерей спаивается тяжелая забота: как бы не выпало в окно, не ошпарился ребенок и т. д. Ясли, детсады освобождают женщину от лишних забот и от лишней работы. Правда, того, что делается — еще очень мало; если и детские сады обслуживают далеко не всех детей; прачечные еще часто недолго держат белье, не доставляют его на дом; в столовках длинные очереди, и обеды еще дороги. Но все же путь тут ясен. Надо улучшать эти учреждения, надо увеличивать их число, сделать их общедоступными.

Хуже обстоит дело в деревне. Там только в последние годы стали развиваться сколько-нибудь широко детские ясли и площадка, а постоянных яслей и детских садов почти совершенно нет. Столовок и прачечных и зовсе нет. Кроме того, у каждой хозяйки масса дел по крестьянскому хозяйству: куры, коровы и т. д.

Доцашняя работа так привыкает крестьянку к дому, что ей и в голову не приходит пойти на собрание, или почитать что-либо, или взяться за какое-нибудь общественное дело. Ее уже и не тянет никуда. Только самые настойчивые, горячие пробиваются себе путь к широкой дороге общественной работы. Это, чаще всего, девушки или вдовы.

КАК КРЕСТЬЯНКЕ ВЫЙТИ ИЗ ТАКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Очень многим кажется, что выхода никакого тут нет, что самим господом Богом так положено, чтобы женщина была привязана к дому. Именно то, что крестьянка вынуждена стоять в стороне от общественной работы, слепит ее, мешает ей заглядывать вперед и видеть, как меняется кругом жизнь; мешает понять, что мелкое хозяйство отживает свои век, что оно незыгодно, требует много лишней силы, не оставляет женщине времени на то, чтобы начать жить по-новому.

Как же быть? К чему итти? Вместе многое выгоднее хлопотничать, чем врозь. Вспомним, как в прежние времена помещики извлекали выгоду из объединенного

труда. Помещики часто в праздник созывали так называемые «помочи». Когда нужно было что-нибудь быстро сделать — скосить луг или еще что, помещик устраивал в праздник угождение, и за это угождение люди приходили работать на него, с песнями, дружно выходили на работу. Угощение стоило меньше, чем то, что давал общий, хорошо сорганизованный труд приведших на работу. Помещик наживался на коллективном труде. Артельная работа идет спорее, быстрее, чем та, которая делается не сообща, а порознь.

Капиталист, помещик, купец, наняв людей, организовывал их труд. Они придавали большую цену артельному труду. Только они были за артельный труд до тех пор, пока артель на них работала. Когда же рабочие, беднога, батраки объединяются в артель, чтобы работать не на них, а на себя, это богатым, зажиточным людям не правится. Они против артелей, против кооперации, против колхозов. Начинают шинять: «вас в коммуну загнать хотят...» Наслушавшись этого шинения, некоторые крестьяне начинают думать, что коммуна, действительно, что-то ужасное.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОММУНЫ

Недавно я читала описание того, как организовалась 10 лет тому назад в Пензенской губернии коммуна «Красный Октябрь». Задумали несколько крестьян устроить коммуну. Меж собой потолковали, а женам не разъяснили толком, в чем дело: по-старинке считали, что жены, не рассуждая, должны мужу покоряться. Приходит мужик домой и говорит жене: «Баба, собирайся, на той неделе отсюда уедем».

«Куда?» — спрашивает удивленная жена. «Да вот коммуну организовали. Коллективно жить будем».

Жена начинает ругаться:

«Да ты ошалел, что ли? И так я измучилась. Ребята голые, голодные... И так одни стены остались, а ты хочешь и их «забыть». Чтобы разорвало вашу коммуну». — Мужики отстроили дом. С руганью, со слезами перетащили туда хозяйствки свои пожитки. Мужики собирают собрания, обсуждают дела, а женщины молчат, алятся. Надо было артельный обед варить. Только кое-кто из женщин согласился за стряпию приняться, а некоторые по неделе и больше в столовую не ходили, у

кого несколько запаса из дома осталось. Время не ждет. Работать стали понемногу. Работают, а все господствуют по родным углам. Плачут. Ругаются между собой. Некоторые мужики не выдержали, ушли из коммуны: жена жить не давала.

Понемногу, однако, стали женщины втягиваться в работу, устанавливать очередь для работы по кухне, по добке коров, по птицам и пр. А все им кажется, что объедают их другие. Старые привычки крепко и долго держали еще в своей власти. Некоторые старались нетерпеливо, а утащить какой кусок из общего котла посланца, чтобы потихоньку покормить мужа и детей.

Долго не могли привыкнуть беречь общественное имущество: — не свое-де. То посуду перебывают, то лопаты, грабли бросают в поле...

Сначала молчали на собраниях, потом постепенно стали втягиваться. Если же заденет за живое, подымут крик, хотят перекричать друг друга. Голосовать не умели и не хотели. Потом понемногу стали привыкать. Сначала не знали, за что она голосует; на мужа глядят, как ош; потом стали разбираться...

Постепенно коммуна перевоспитывалася им; из бессознательных, темных женщин стали они сознательными членами коммуны, понимающими, за что они борются, умеющими работать по общему плану, организованно, помогая друг другу.

Коммуна принесла им громадное облегчение, разгрузила от значительной части домашней работы, дала возможность им подучиться, разумно воспитывать своих ребят, вести общественную работу.

«Красный Октябрь» организовался 10 лет тому назад. Тогда очень темна была крестьянка.

ЧТО ДЕЛАТЬ КРЕСТЬЯНКЕ

Но недаром 10 лет уже существует советская власть: туман старых начинаний рассеивается, крестьянка стала уже не та. Работа делегаток, работы советов, партийных и советских организаций на многое раскрыла ей глаза.

Теперь ей легче понять, что крупное хозяйство многое выходит, чем мало; что артельный труд выгоднее труда в одиничку; что, объединив хозяйство, легче избежать слеплую жизнь.

В день 9 марта крестьянке надо особенно вдуматься в это дело.

Ей надо понять, что вырваться из домашнего рабства можно лишь путем объединенного, кооперированного труда; путем устройства яслей, детских площадок, общественных запашек, всякого рода артелей и товариществ, путем устройства колхозов и, наконец, коммуны. Путь объединенного труда — путь к новой жизни.

Правда, есть другой путь освободиться от домашних забот и труда: это разбогатеть, заставить работать на себя шинек, кухарок, батрачек. Это старый проторенный путь, путь капиталистического общества, где одни живут за счет других. Но повсюду богатых — небольшая кучка, а громадное большинство вынуждено жить, работая на других. При советской власти наживаться одним за счет других не полагается. При советской власти трудящимся открыт другой путь, путь объединения, кооперации, путь хозяйствования общими силами. К нему никто не принуждает: делай, как хочешь, но это единственный верный путь к раскрепощению крестьянки.

Осенью 1926 г. по СССР было уже свыше 18 тысяч коллективных (объединенных) хозяйств. Число их всерастет.

РАБОТНИЦЕ И КРЕСТЬЯНКЕ НАДО УЧИТЬСЯ

Зачем женщине учиться? — Чтобы быть домашней работой, для этого много учебы не надо. Угождать может и безграмотная женщина. Так рассуждали прежде, часто рассуждают так и теперь.

У нас до сих пор еще девочек непускают в школу, и среди женщин число безграмотных невероятно велико.

Это зло, которое надо поскорее изжить. И тут надо браться за дело вплотную. Нельзя ждать, пока кто-то придет и все устроит. Надо браться самим, надо вылезать из старой тьмы. Посмотрите, разве люди богатые оставляют своих дочерей безграмотными? Разве у капиталистов, у помещиков жены и дочери их были безграмотны? Безграмотными были кто? — Работницы и крестьянки. Мы надеялись, что к десятилетию Октябрьской революции мы сумеем изжитъ безграмотность, сделать так, чтобы не оставалось у нас ни одного

безграмотного во всей стране. Но мы не сумели достаточно дружно напереть на темноту. Белых прогнали, а темноту еще не прогнали. Унывать не след. Надо только дружнее братьсяся, помогать друг другу. Пусть дети помогают материам.

В день 8 марта каждая работница, каждая крестьянка должна позаботиться о том, чтобы сделать что-либо для того, чтобы безграмотность женскую изжить.

И не только надо грамоте научиться, надо учиться эту грамоту применять к улучшению жизни, к тому, чтобы сделать жизнь разумной, светлой.

Часто услышишь сейчас выражение: «У нас началась культурная революция». Что это значит? — Это значит, что сами рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки дружно стали напирать на тьму.

Знание — сила.

Без знания и работница и крестьянка бессильны выйти из старого закрепощенного состояния.

Как бы хороши ни были советские законы, как бы они ни охраняли прав трудящейся женщины, какие бы политические права ни давала советская власть работнице и крестьянке, она не сумеет ими воспользоваться, если не будет уметь читать и писать, не будет упорно учиться. Темнота так же крепко держит в своих лапах трудящуюся женщину, как и домашняя работа. Знание надо брать с боя!

СИЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Пока работница и крестьянка темны и безграмотны, загружены домашней работой, пока им некогда ни о чем подумать, они чувствуют себя часто одинокими. Пока молодость еще, куда ни шло, а как горе какое случится, беда — чувствует себя такая работница и крестьянка всеми покинутой, несчастной, без надежды впереди. Тут ей под руку поп или евангелист, баптист какой. Предлагают в бога покрепче верить, на моления ходить. Известно, что женщины, особенно старухи, куда усерднее посещают церковь, чем мужчины. Капиталисты и помещики сани в бога не верят — редко кто из них в бога верит, но доволыны они, когда бедные, неимущие, рабочие и крестьяне верят в бога: по крайней мере, не думают о том, как бы помещика и капи-

талистов свергнуть и самим за строительство новой жизни взаться.

Религия учит терпеть и смиряться, о сущном мире не думать.

Оглянись на недавнее прошлое. Мы видим, что не терпением и смиренiem добиваются трудящиеся лучшей доли. Добиваются борьбой. А для борьбы нужна сплоченность, организация.

Советская власть так организована, что она облегчает организацию трудящихся. Около советов организуются рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. Советы объединяют вокруг себя все организации — и партийные, и советские, и общественные. При царизме организации преследовались, их разгоняли, арестовывали. Советская власть стремится, напротив того, к тому, чтобы поголовно организовать всех трудящихся. Путь к организации вокруг советов открыт.

Работница, крестьянка, вступив в организацию, начинает чувствовать себя по-иному — прежнее одиночество куда-то уходит. Это знает на опыте каждая делегатка, каждая работница, каждая крестьянка-общественница. Поработав в организации, она начинает чувствовать, точно она другая становится; одиночество уходит; она чувствует, что она не одна, что за ней миллионы трудящихся, ей не нужна больше религия. В организации — сила.

В день 8 марта, в Международный женский день, мы скажем: мы не одни, нас много, мы становимся все организованнее, все сознательнее, мы научаемся все делать — и хозяйствовать в том числе — не в одиночку, а сообща, коллективно. Нам предстоит еще много работы впереди, но мы стоим на твердом, на ленинском пути. Мы пойдем вместе с нашими сестрами, говорящими на других языках, живущими в других условиях, но которые, как и мы, стремятся к новой, светлой жизни.

Вместе с ними, вместе с трудящимися сестрами всего мира, вместе со всеми трудящимися мы победим горе, нищету, темь, разрозненность, национальную вражду.

В день 8 марта работницам, крестьянкам, всем грудящимся женщинам шлю горячий привет!

ОКТЯБРЬ ДАЛ ТОЛЧОК ЖЕНСКОМУ РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ*

«Полного равноправия, — писал Ленин, — не дало ни одно, даже самое прогрессивное республиканское буржуазное государство».

«А Советская республика России сразу смыла все без изъятия законодательные следы неравенства женщин, сразу обеспечила ей полное равенство по закону».

«У нас нет в России такой изютисти, гнусности и подлости, как бесправие или полноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара» (Соч., т. XXVII, стр. 26).

Но в то же время Владимир Ильич постоянно подчеркивал, что важно не только формальное равенство, важно фактическое — экономическое и социальное равенство. Он связывал эту борьбу за фактическое освобождение трудящейся женщины с общей борьбой рабочего класса. Только диктатура пролетариата, только социалистическое государство в состоянии привести к фактическому равенству. Вот почему он писал: «Но выи, невиданно могучий толчок женскому рабочему движению неизбежно связан поистому с основанием (и упрочением) первой Советской республики, а рядом с этим, и в связи с этим, с Коммунистическим Интернационалом».

Ленин говорил о том, что борьба за экономическое и социальное равенство женщины — борьба длительная, связанная с изменением общественной техники, с изменением быта. Женщина должна наравне с мужчиной принять участие в общей работе строительства социализма.

«Участие женщин в партийной и советской работе

* Сборник «Великая годовщина». 1928 год.

приобретает гигантское значение именно теперь, — писал Владимир Ильин в декабре 1920 г., — когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план» (Соч. т. XXV, стр. 516).

Предстоящий съезд будет как раз учетом того, что удалось сделать для экономического и социального раскрепощения женщины за 10 лет существования советской власти. Вся повестка дня составлена именно так, чтобы учесть проделанную в этом направлении работу.

Член ВЦИК т. Третьякина.

НАКАЗ ИЛЬЧА^{*}

В 1895 г., в первые годы своей революционной деятельности, задумал Владимир Ильич вместе с несколькими товарищами тайно издавать для рабочих и работниц журнал «Рабочее Дело». Было это еще при царской власти, когда за каждое честное, правдивое слово, сказанное рабочим или крестьянам, за каждое слово, открывшее им глаза на то, как праят царь и его министры, людей преследовали, сажали в тюрьмы и ссыпали в Сибирь. «Рабочее Дело» было уже совсем готово, все статьи написаны, надо было только сдать его в тайную типографию печатать, но царские шпионы уже выследили Ильича и его товарищей, нагрянули к ним с обыском, арестовали их. У одного из арестованных нашли готовый уже к печатанию журнал, отняли его, а всех арестованных засадили в тюрьму, а потом сослали в Сибирь.

Так и не увидел этот журнал света, не дошли статьи, написанные для него, до рабочих и работниц. Лишь много лет спустя, когда рабочие и крестьяне прогнали царское правительство, когда организована была уже советская власть, в 1924 г. в шкафах Департамента полиции найдена была статья Ильича, писанная для «Рабочего Дела», и опубликована 29 лет спустя после того, как она была написана, тогда, когда Ильича не было уже в живых. Статья эта называлась «О чем думают наши министры». В этой статье Ильич приносит секретное письмо министра внутренних дел Дурново к обер-прокурору святейшего синода Победоносцеву. В этом письме Дурново, в ведении которого находилась полиция, пишет Победоносцеву, в ведении которого находились воскресные школы для взрослых рабочих (таких школ было тогда очень мало, были они только в четырех городах), что его, Дурново, шпионы выследили, что завелась в воскресных школах крамола,

* «Крестьянка» № 2, 1929 год.

ЧТО проникли в школу революционеры и толкуют там «простому и мастеровому народу» о том, о чем писали Маркс и Энгельс, говорят о помещиках и каталистах, о том, как они эксплуатируют «простой» темный народ и как царская власть целиком из их стороны. Говорят это революционеры в прикрытии форме, так что чиновники, приставленные Победоносцем для надзора, не разбираются даже, что говорят эти преподаватели-революционеры, да «простой»-то народ очень хорошо их слова понимает, потому что это их касается. И Лурною советует особению внимательно следить за учителями воскресных школ. И вот, приводя это секретное письмо, копию с которого снял какой-то служащий в Департаменте полиции и пустил по рукам, Ильич писал о том, почему так боятся царские министры того, чтобы «простой» народ приобрел знания, боятся соединения знания с народом, боятся того, чтобы рабочие не стали сознательными. Статья Ильича кончается словами:

«Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не может отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!» (Соч., т. I, стр. 421).

И с тех пор всю свою жизнь Ильич говорил рабочим и работницам, говорил деревенской бедноте, батракам и батрачкам, крестьянкам, что в знании — сила. Делу народного образования он уделял всегда особо большое внимание. Перед смертью, оставляя наказ остающимся в живых товарищам, он писал о том, что хоть все еще мы бедны, прямо сказать — нищие еще, хотя мы и малокультурны еще, но не беда это, лишь бы было сознание того, что нам надо — всему народу надо — овладеть знанием. Писал он перед смертью о культурной революции, о том, что массы должны с боя брать знания, преодолевая все трудности, оставшиеся в наследие от старых порядков, от старого царского строя, преодолевая всю нашу нищету, всю нашу бескультурность что должны массы вооружиться знанием, во что бы то ни стало, ибо знание — сила. Хотел он еще написать об этом поподробнее, о том, что надо малограмотным, малоизнающим самим покрепче налегать на это дело, да не смог уже. Но все те слова, которые го-

ворил Ильин об этом начиная с 1895 г., не забудут массы, не забудет их и крестьянка. У себя в деревне она будет передовыми борцом за школы, за ликбез, за избу-читальню, за библиотеку. Она будет урывать время, несмотря ни на что, чтобы учиться самой, будет помогать учиться другим, в первую очередь другим крестьянкам, бедноте, батрачкам, молодежи, детям. Она, крестьянка, на собственном опыте знает, как беззащитен темный человек. На ней, на крестьянке, особо тяжело отразилось прошлое, до сих пор не может она отшвырнуть его с себя. На культурном фронте надо ей быть впереди, надо ей наказ Ильича выполнить.

ЛЕНИН И ТРУДЯЩАЯСЯ ЖЕНЩИНА *

Ленин за время своей революционной деятельности много писал и говорил в своих речах о раскрепощении трудящейся женщины — работницы и крестьянки. Конечно, дело раскрепощения женщины неразрывно связано со всей борьбой за рабочее дело, со всей борьбой за социализм. Мы знаем Ленина как вождя трудящихся масс, как организатора партии, как организатора советской власти, знаем его как борца и строителя. И каждой работнице, каждой колхознице надо знать всю работу Ленина, всю его деятельность в целом, а не только то, что говорил Ленин о положении трудящейся женщины, о ее раскрепощении. Но именно потому, что существует самая неразрывная связь между всей борьбой рабочего класса и улучшением положения женщины, Владимир Ильич в своих выступлениях и статьях часто останавливался на этом последнем вопросе — у него имеется свыше 40 высказываний по этому вопросу — и каждое его высказывание неразрывно связано со всем тем, что волновало и заботило Владимира Ильича в данный промежуток времени.

С самого начала своей революционной деятельности Ленин обращал особое внимание на положение работницы и крестьянки и на вовлечение женщины в рабочее движение. Как известно, Владимир Ильич начал свою практическую работу революционера в Питере (Ленинграде), где организовал группу социал-демократов, которая провела большую работу среди питерских рабочих, стала выпускать нелегальные листки, разбрасывать их по фабрикам и заводам. Листки обращались обычно к рабочим. В то время рабочие массы были еще малосознательны, но самым отсталым слоем в рабочей массе были работницы, которым фабриканты платили самую низкую заработную плату, права которых полагали самым грубым образом. Вот почему листки обра-

* Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 67, 8 марта 1932 года.

щались обычно только к рабочим (исключение составляют два листка к папиросницам фабрики Лаферм). Владимир Ильич составлял листок к рабочим суконной фабрики Торитона (это было в 1895 г.), и хоть работницы Торитона были отсталыми из отсталых, все же листок свой Владимир Ильич озаглавил «К рабочим и работницам фабрики Торитона». Мелочь это, но мелочь характерная.

Будучи в ссылке, Владимир Ильич переписывался в 1899 г. с партийной организацией (первый съезд партии состоялся в 1898 г.) о темах, на которые он хочет писать в нелегальную печать. В числе тем он назвал брошюру «Женщина и рабочее дело». В этой брошюре Ильич хотел описать положение работницы и крестьянки и указать, что единственный выход для нее — это принять участие в революционном движении. Только победа рабочего класса может раскрепостить работницу и крестьянку.

Отмечая в 1901 г. участие работниц в Обуховской обороне, речь на суде молодой работницы Яковлевой, Ильич писал:

«Память об убитых и замученных в тюрьмах героях-товарищах удесигерит силы новых борцов и привлечет к ним на помощь тысячи помощников, которые, как 18-летняя Марфа Яковлевна, скажут открыто: «Мы стоим за братьев!» Правительство намерено, кроме полицейской и военной расправы с манифестантами, судить их еще за восстание; — мы ответим на это сплочением всех революционных сил, привлечением на свою сторону всех угнетенных царским произволом и систематической подготовкой общенародного восстания (Соч., т. IV, стр. 289).

Внимательно изучая Владимир Ильич жизнь и труд крестьянки, кустарки, работницы.

Сидя в тюрьме, по отчетам, по статистическим сводкам изучал он положение крестьян, влияние на них кустарных промыслов, втягивание их в занодскую промышленность, влияние фабрики на их культуру и быт. И в то же время он изучал все эти вопросы и по жизни женского труда. Он указывает, как собственническая психология крестьянства загружает женщину массой ненужного нелепого труда (каждая крестьянка большои семьи моет лишь свою дольку стола, вариет

отдельно кашу для своего ребенка, доне для него отдельно молоко).

В своей книжке «Развитие капитализма» он описывает, как хозяева скотоводства эксплуатируют труд крестьянки, которая «всю жизнь с коровами» прикована к коровам и овцам, описывает, как эксплуатируют труд кустарок-кружевниц скупищицы, описывает, как раскрепощает женщину крупная промышленность, как под влиянием работы на фабрике ширится горизонт работницы, как она становится грамотнее, независимее, как высвобождается из пут патриархальной семьи. От поднятия и развития промышленности ждал Ленин окончательного раскрепощения женщины. Характерна в этом отношении статья Владимира Ильинича «Одна из великих побед техники», написанная им в 1913 году.

Рабочие должны в буржуазных странах бороться за уравнение женщин в правах с мужчинами.

В ссылке Ильин обдумывал программу партии. Тогда у партии не было еще программы. Был набросок программы, составленный Группой «Освобождение Труда». Обсуждая эту программу в статье «Проект программы нашей партии», Владимир Ильин писал, что к п. 9 практической части программы, требовавшей «пересмотра всего нашего гражданского и уголовного законодательства, уничтожения сословных подразделений и наказаний, не совместимых с достоинством человека», следовало бы добавить «установление полного равенства прав женщины с мужчиной» (Соч., т. II, стр. 538).

В 1903 г., когда принятая была программа партии, в нее был внесен соответствующий пункт.

В 1907 г., делая отчет о Штутгартском международном конгрессе, Владимир Ильин с удовлетворением отмечал, что осуждена была оппортунистическая практика австро-венгерских социал-демократов, которые начали борьбу за избирательные права мужчины, а борьбу за избирательные права женщины отложили «на потом».

Советская власть, как известно, уравняла полностью женщину в правах с мужчиной.

«У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины,

* Сочинения, т. XVI, стр. 368—369.

этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара» — говорил Владимир Ильич в четвертую годовщину Октября (Соч., т. XXVII, стр. 26).

Изучая в 1913 г. формы буржуазной демократии, вскрывая лицемерие буржуазии, Ленин останавливается и на вопросе о проституции, на вопросе о том, как, поощряя торговлю женским телом, насилия беззащитных подростков — девочек в колониях, буржуазия в то же время лицемерит, делает вид, что она борется с проституцией.

К этому вопросу Владимир Ильич возвращается вновь в декабре 1919 г., отмечая, как «свободная, культурная» Америка организует в побежденных странах закупку женщин для домов терпимости*.

В тесной связи с этим вопросом рассматривает Владимир Ильич и вопрос о деторождении, возмущается призывом, обращенным к рабочим со стороны некоторых интеллигентов, к отказу иметь детей, некоторые-де обречены на нищету, на всяческие беды. Это мелкобуржуазный взгляд. Рабочие смотрят на дело иначе. Дети — наше будущее. А насчет нищеты и пр., то это дело устранимое. Мы боремся против капитализма; одержав победу, мы создадим светлое будущее для наших детей.

Борясь в 1916 г. против пацифизма, вскрывая всю его иссостоятельность, настаивая на необходимости воруженной борьбы рабочего класса, Владимир Ильич призывал к тому, чтобы работницы готовили своих детей к уменью с оружием в руках бороться против буржуазии, с оружием в руках защищать дело рабочего класса.

И, наконец, когда в 1916 — 1917 гг., предвидя приближение социалистической революции и задумываясь над тем, в чем в сущности будет заключаться строительство социализма, как надо втягивать массы в это строительство, Владимир Ильич обращает особое внимание на втягивание трудящейся женщины в общественную работу, пишет о необходимости поголовного

* Сочинения, т. XXIV, стр. 546.

втягивания женщин в общественную службу. Он касается этого вопроса в восьми статьях, относившихся к этому времени. Это связывается у него неразрывно с вопросом о необходимости при социализме по-новому организовать всю общественную жизнь. Неразрывно с этим связывается у Владимира Ильинича вопрос втягивания самых отсталых слоев женщин в управление государством, с необходимостью перевоспитания масс в самом процессе общественной работы.

Общественная работа учит управлению.

«Мы не утописты, — писал Ильинич перед Октябрем. — Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрасудком, будто управление государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось спонтанно рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю белитуту» (Соч., т. XXI, стр. 266).

Мы знаем, что советская власть делала все возможное, чтобы привлечь к управлению крестьянок, колхозниц, работниц. Мы знаем, какие крупные достижения мы имеем на этом фронте.

Когда подошла к концу гражданская война и на первый план выдвинулись вопросы мирного строительства, и в письмах к т. Сталину, и в привете совещанию губженотделов — весь 1920 год — Владимир Ильинич пишет, что женщины в мирном строительстве должны будут играть первую роль, что их надо вовлекать шаговым в рабочую РКИ, работу контроля.

Горячо приветствует Владимир Ильинич приобщение женщины Востока. Вопросу поднятия задавленных царизмом и капитализмом национальностей Ильинич придал особое значение. И понятно, почему так горяч его привет совещанию представительниц женотделов народов Востока советских областей и республик.

Говоря о достижениях II конгресса Коммунистического Интернационала, Ильинич отмечает, что:

«Конгресс укрепит связи с женским коммунистическим движением, благодаря организационной одновременно международной конференции работниц» (Соч., т. XXV, стр. 37).

Сейчас, когда резолюции XVII партконференции особенно подчеркивают необходимость первоочередного широчайшего слоя трудящихся и духа коммунизма, горячая о развертывании по всему фронту борьбы с пережитками капитализма, когда приковывается внимание к углублению культурной работы, к борьбе за повышение техники, к поднятию культуры национальностей и республик на высшую ступень; сейчас, когда наша социалистическая промышленность сделала такие крупные успехи, когда новые громадные кадры женщин вовлекаются в промышленность, когда механизируется сельское хозяйство и колхозы и совхозы стали основной формой сельского хозяйства, — сейчас раскрепощение женщин будет доведено до конца, сейчас мы шаги Ленина в этой области сможем осуществить полностью.

ФАКТ ГРОМАДНОЙ ЗНАЧИМОСТИ*

Октябрьская революция поставила перед советской властью задачу полного раскрепощения женщины. «Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования, был произведен в законодательстве, касающемся женщин, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, и советской республике не осталось кашни на языке. Я говорю именно о тех законах, которые специально использовали более слабое положение женщины, поставив ее в положении первоправиле и часто даже ущербительное, т. е. о законах о разводе и о пнебрачном ребенке, о праве женщины на иск к отцу ребенка для его обеспечения... Мы можем теперь сказать с полной гордостью, будь всякого преувеличения, что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было такое равноправие женщин и где бы женщина не была поставлена в уничтожительное положение, которое особенно чувствительно и портит самой семейной жизни. Это было одной из наших первых и важнейших задач» (Соч., т. XXIV, стр. 468). Кто не знал этих слов Ленина? Современная молодежь не знает уже, что такое женское юридическое неравноправие. 16 лет назад, перед Октябрем, это неравноправие существовало.

В области раскрепощения женщины от темноты и пренебрежения сделано также колоссально много. Наверно, какой громадный процент женщин остался в России безграмотным. Но даже еще по переписи от 17 декабря 1926 г. по европейской части РСФСР грамотных женщин в возрасте от 18 до 35 лет было в городе 88,3%, а в деревне — 47,4% (т. е. меньше половины), а в возрасте от 35 лет до 50 — в городе 62,2% и в деревне — 21,1% (т. е. меньше четверти).

Неграмотной была главным образом деревенская за-

* «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». № 302, 7 ноября 1932 года.

мужчина женщина. Нам не удается полностью ликвидировать женскую безграмотность в СССР, но если в 1924/25 гг. школами ликбеза было охвачено лишь 508 000 человек, то в 1931/32 г. охвачено 7 929 200 человек — почти 8 миллионов, т. е. в 16 раз больше. Можно с уверенностью сказать, что мы стоим на краю падения женской безграмотности.

Одним из первых актов советской власти было пропагандирование совместного воспитания девочек учиться тому же, чему и мальчики, в одних и тех же школах. Проведение всеобщего обучения по СССР подрывает в корне женскую безграмотность. Всеобщее обязательное обучение имеет особое значение для раскрепощения женщины от темноты. Так особо большие успехи сделаны за последние годы. По СССР (в городе и деревне) семь лет назад, в 1924/25 г., в школе первой ступени учились девочек лишь 2 777 700, в 1931/32 г. — 8 241 100. Это — громаднейший успех, а если иметь в виду, что уже по отдельным городам и областям проводится обязательное обучение в объеме семилетки, что в ближайшее время станет обязательно посещение школы всеми девочками до 15 лет, то ясно, что этим навсегда будет залит кол в женскую отсталость.

Широко открыты двери женщине в СССР в рабфаки, техникумы, вузы и втузы. И опять-таки мы видим тут громадные скачки за последние годы. Сравним 1925/26 и 1931/32 учебные годы. Числа женщин среди учащихся было:

В рабфаках	6 800	стало	117 700
техникумах	71 000	-	267 300
вузы и втузы	80 700	-	148 400

Если принять во внимание социальный состав принципиальных в эти учебные заведения учащихся, то мы увидим, как решительно приблинулись мы вперед в деле вооружения женщин средним и высшим образованием.

«Позожение женщины, при ее занятии домашним хозяйством — говорил Ленин в 1919 г., — все еще остается стесненным. Для полного осуществления женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство, и было участие женщин в общем производительном труде» (Соч., т. XXIV, стр. 496).

Несомненные успехи в области индустриализации нашей страны повели к массовому вливанию в промышленность женщин. В настоящее время женщины, работающие в предприятиях и учреждениях СССР, — 5 715 000. Ударническим охвачен 71% женщин, работающих в промышленности.

По эти цифры еще недостаточно говорят об участии женщин в общем производительном труде. Коллективизация сельского хозяйства меняет весь характер крестьянского труда, превращая его из индивидуального в общественный. Громадное значение этого коренного изменения типа сельского хозяйства для роста женской созиательности трудно учесть в цифровом материале.

Работа на фабриках и заводах, работа в колхозах повышает чрезвычайно созиательность женщины. В 1922 г. женщин-коммунисток было лишь 40 681 человек, сейчас — 812 000. Правда, на фоне общего роста партии это составляет лишь 16%, всего числа членов партии, но несомненно рост числа коммунисток мы имеем налицо: в 1922 г. коммунисток было лишь 7,7% общего числа членов партии. Человек-комсомолец в 1924 г. было 63 846, а сейчас — 1 624 670 человек; тут значителен уже и процентный рост: если в 1924 г. комсомолки составляли лишь 18,7% общего числа членов комсомола, то теперь этот процент повысился до 30,3.

Взрослая женщина мешают еще подняться бытовые условия. Полное раскрепощение женщин от бытового рабства возможно лишь при коммунизме, — говорила Ленин.

Многое сделано уже за эти 15 лет для раскрепощения женщины. Широко развернулось строительство яслей.

В дошкольных учреждениях число детей в 1924/25 г. было 60 200, в 1931/32 г. — 2 765 000.

Идет рост обслуживания населения общественным питанием. Этот рост особенно нагляден за последние годы. Еще в 1929 г. общественное питание обслуживало только 730 000 человек, теперь оно обслуживает уже 11 500 000 человек.

Но, конечно, это еще первые шаги. Надо всех детей охватить яслими и дошкольными учреждениями, надо раскрепостить женщину целиком от кухни. Тут еще

оценки, большая работа, — нужна борьба за поэтапный количественный рост всех работ общественным воспитанием, за обслуживание общественным питанием всего населения. Нужно еще многое сделать для повышения качества этой работы.

Этот единиц и деле раскрытия женщин от домашней работы, от приватности к домашнему очагу повышает чрезвычайно тягу женщин к общественной работе. В 1923 г. было всего 95 тысяч делегаток, в 1932 г. их уже — 2500 тысяч. Сейчас надо лишь поднять качество работы делегатских собраний, всячески ити на помощь делегаткам в их работе.

Повысился процент женщин в сельсоветах. В 1926 г. их было 9,8%, в 1932 г. — 21%; в рицах было 8,1%, теперь — 20,5%; в горсоветах было 18%, теперь — 25,8%. В составе ЦИК щегли союзов число членов и кандидатов женщин растет. Во ВЦИК первого созыва было шесть членов и 7 кандидатов женщин, в ЦИК шестого созыва членов-женщин уже 96 и кандидатов — 70.

По всем линиям растет общественная работа женщин, которой Ленин придавал такое большое значение.

Женщина СССР растет вместе с ростом наших достижений, она — активная участница этих достижений. Вышеприведенные цифры говорят об очень простых и всем знакомых вещах. Но, читая в всей своей совокупности, они красноречиво говорят о факте громадной значимости. Они говорят о том, что на путях к построению бесклассового коммунистического общества за 16 лет существования советской власти в деле раскрепощения женщины достигнуты крупные результаты. Начатое Октябрьем дело полного раскрытия женщины СССР будет доведено до конца.

ПРИВЕТСТВИЕ ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»

К десятилетию журнала «Работница» здешние ее редакции, работники, рабкоры и читатели со свой горячий товарищеский привет.

Горячо жалею, чтобы бы «Работница», руководствуясь, как и из сих пор, директивами партии и вождя ее, т. Сталина, ~~безжалостно отдающие~~ свои цели в борьбе за рабочее дело, за дело Ленина, все глубже будила коммунистическое сознание широких слоев работниц, помогала бы им преодолевать старые, некогда воспитанные национальные привычки, зажигала бы их энтузиазм соцстроительства, помогала бы им становиться в передовые ряды борьбы за социализм.

Н. Крулская.

1949 г.

* Публикуется впервые

Класс 1940 г. в IV Богословской школе города Н. К. Крушиной в 1940 г.

РОЛЬ КОЛХОЗОВ В ДЕЛЕ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ*

Советская власть с первых же шагов своего существования уравнила женщину во всех правах с мужчиной. На первом всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. Ленин отмечал, что:

«Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике нет полного равноправия женщин... Наш закон первый раз в истории вынашивает не то, что делают женщины бесправными. Но дело не в законах... Положение женщин до сих пор оставалось таким, что его называют рабским; женщина задавлена своим домашним хозяйством, и от этого положения ее может спасти только социализм, только тогда, когда мы от мелких хозяйств перейдем к общему и к общей обработке земли» (Соч., т. XXIII, стр. 285—286).

21 сентября 1919 г., выступая на IV общегородской московской беспартийной конференции женщин, Ильин говорил:

«Отменяя частную собственность на землю и почти целиком отменя ее и на фабрики, и на заводы, Советская власть стремится к тому, чтобы все трудящиеся, не только партийные, но и беспартийные, и не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом общемном строительстве. Это начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России и нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, будет упрочено. Тогда трудящиеся докажут, что они могут жить и могут хозяйствовать и без помещиков и капиталистов. Тогда социалистическое строительство будет стоять в России так прочно, что никакие внешние враги в других странах и внутри России не будут

* Опубликовано в пропагандистской печати, февраль 1919 года.

Советской республике страшны... (Соч., т. XXIV, стр. 472).

В феврале 1919 г. перед выборами в Московский совет Ильин говорил:

«Где есть помещики, капиталисты, купцы, там не может быть равенства женщины с мужчиной, даже по закону.

Где нет помещиков, капиталистов, купцов, где власть трудающихся без этих эксплуататоров строит новую жизнь, там есть равенство женщины с мужчиной по закону.

Но этого мало.

Равенство по закону не есть еще равенство в жизни.

Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщина-работница все больше и больше участие принимала в управлении общественными предприятиями и в управлении государством.

Управляя, женщины научатся быстро и ловко га мужчины» (Соч., т. XXV, стр. 40—41).

В декабре 1920 г., приветствуя совещание губожиголов, Владимир Ильин писал:

«Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение и нешо теперь, когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась. Надеюсь, на долгое время, на первый план, а в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее» (Соч., т. XXV, стр. 516).

Мы знаем, какое громадное значение придавал Ленин обобществлению мелкого крестьянского хозяйства, общественной земледелии. Мы знаем, что этот вопрос все время стоял и его Поле зрения. В этом был корень его разногласий с зервами, об этом Ильин толковал в 1918 г. с деревенской беднотой, в 1919 г. с представителями крестьянских коммун и сельскохозяйственных артелей, об этом писал он и своих последних статьях. Он считал, что для того, чтобы широко могла развернуться колхозизация, нужно разить тяжелую промышленность, изготовление сельскохозяйственных машин, надо поднять культуру деревни, поднять уровень знаний.

В декабре 1919 г. во время I-го съезда сельскохозяйственных коммун и артелей было всего лишь 2 тысячи коммун да 4 тысячи сельскохозяйственных артелей, съезд был небольшой, на нем не было совершенно женщины; на этом съезде Ильину приходилось еще объяснять, что деревня перестала быть единой, что кулак — враг колективизации, что он хочет захватить для себя и отнять у помещиков землю и машины, что тут нужна борьба, что нужно по-новому строить все хозяйство, что нужно сознательное отношение к труду, дружный колективный труд.

Гражданская война, годод 1921 г., трудности хозяйственного строительства затормозили колективизацию. Лиши, громадный размах хозяйственной работы, укрепление крупной индустрии, спабжение деревни сельскохозяйственными машинами, тракторами, общий культурный подъем двинули вперед и колективизацию. Сейчас 60% хозяйств уже охвачены сплошной колективизацией. 70% полей стали уже социалистическими. Изменилось лицо деревни. Но в деревне идет сейчас острая классовая борьба. На помощь колхозам в этой борьбе партия посыпает 15 тысяч своих лучших работников, организуя их в политотделы при МТС.

Пронесходивший в половине февраля съезд колхозников-ударников красноречиво говорил о том, как продвинулось вперед дело общественной обработки земли. Не 6 тысяч колхозов мы имеем теперь, а 200 тысяч. О том, как лучше организовать иску работу в колхозах, шла речь. Масса колхозниц принимала участие в съезде. Речь колхозницы Соловьевой из ЦЧО была очень ярко и сопровождалась громом аплодисментов всего съезда. Участвуя в строительстве колхозов, растет крестьянка, учится управлять, бороться во всю с кулаками, с классовым врагом. И не случайно, что именно на этом съезде в своей замечательной речи, которая будет иметь громадное влияние на всю дальнейшую работу, говорил т. Сталин о том, что только колхозы раскрепощают крестьянку.

«Дело тут не только в том, что женщины составляют половину населения, — говорил т. Сталин. — Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на съезд.

иа его состав.— и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись на отставах по передовые. Женщины в колхозах большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело».

«Что касается самих колхозниц,— продолжал г. Стадин,— то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин, должны помнить, что только в колхозе имеют они возможность ступить на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — неравенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строи, как зеницу ока»*.

В том, что это газ будет, нельзя сомневаться ни минуты.

* // Стадин. Вопросы ленинграда. Добавлено к 9 изд. 1939 г., стр. 58—60.

В СТРАНЕ СОВЕТОВ РАБОТНИЦЫ И КОЛХОЗНИЦЫ СТРОЯТ СОЦИАЛИЗМ *

Наше рабочее движение с самого начала было тесно связано с международным рабочим движением. Оно развивалось, опираясь на опыт революционного движения более передовых в прошлом стран, черпая руководство к действию в марксизме, в учении Маркса, выкованном в огне революционной борьбы.

Противники марксизма всеми силами души искажают марксизм, боятся его, хотят перебить всех марксистов, не понимают того, что сила марксизма и том, что это не просто какая-то «выдуманная» революционная теория, эта теория только объясняет, куда идет общественное развитие, почему неизбежна победа пролетариата, неизбежна замена капиталистического строя социалистическим. Сейчас больше, чем когда-либо, наглядно подтверждается все то, что говорил Маркс. Капитализм уперся лбом в стену, мучительнейший хозяйственный кризис охватил капиталистический мир, капиталистический мир неспособен к дальнейшему разви-тию, и Гитлер — представитель этого гибнущего, умирающего в предсмертных судорогах капитализма — может хотеть перебить всех марксистов, но он не спасет ни капиталистический строй, ни себя, и никакой гоподы-бог ему тут не поможет, а коммунистическая партия приведет рабочий класс к победе.

Наша партия с самого начала училась у Маркса и, руководясь его учением, ей удалось в исключительно трудных условиях привести рабочий класс к победе, организовать диктатуру пролетариата и с каждым днем будить к жизни и организовывать все новые и новые силы. Капитализм гибнет, умирает, социализм растет и

* «Известия ЦИК СССР и ВЦСПС» № 16 1963 года.

крепнет. Мы знаем, немецкий пролетариат, у которого мы так многому научились, неизбежно победит.

Наше рабочее движение росло и крепло, побеждало как часть международного движения.

Естественно, что и движение работниц у нас стало оформляться в связи с оформлением его в международном масштабе. В 1910 г. на второй Международной женской конференции в Копенгагене по предложению т. Клары Цеткиной, так много сделавшей для международного рабочего движения, так мужественно выступившей в прошлом году в рейхстаге, постановлено, было проводить в марте «день работницы», день международной солидарности работниц всех стран. В 1911 и в 1912 гг. этот день уже проводился в ряде стран, особенно хорошо прошел он в Германии и Австро-Венгрии. Но у нас в это время царила еще реакция, наступившая после подавления революции 1905 г., и лишь в апреле 1912 г., в связи с расстрелом рабочих на Ленских пристах, величайшая повсеместно забастовка протеста, и волна рабочего движения быстро пошла на подъем, эта волна захватила и работниц. В 1913 г. в первый раз праздновался у нас «день работницы». Это было время, когда открыто нечего было и думать организовать его, он был проведен лишь благодаря тому, что удалось обмануть полицию. В помещении Калашниковской биржи в Питере было объявлено платное «Научное утро по женскому вопросу», брали по 5 коп. за вход. Но «научное» утро, на которое собралась масса работниц, преобразилось в революционный митинг. Многие из выступавших были арестованы. В 1914 г. рабочее движение продолжало идти на подъем, и 8 марта уже праздновалось в ряде городов. В Питере полиция разрешила и выпуск журнала «Работница» к этому дню и ряд собраний, но цель ее была — выявить организаторов движения работниц. Было арестовано очень много партиек. В 1914 г. разразилась война. Она поискала за собой широкое восхождение женщин и подростков в работу на предприятиях, в деревне дала женщинам-христианкам гораздо большую самостоятельность в хозяйстве. Работая в производстве, женщина быстро росла, агитация против царизма, втянувшего страну в грабительскую войну, особенно горячо воспринималась работницами и не случайно, что Февральская революция началась с

демонстраций работниц в день 8 марта (23 февраля по старому стилю). Они вышли на улицу с требованием: «Долой царизм!» «Дайте нам хлеба!» Но Февральская революция, свергнувшая царскую власть, не смогла изменить положения о женщинах, не обеспечив рабочим и крестьянкам, они лишь помогли им разобраться в искоренении их вопросах, помогла организовать. В подготовке Октябрьской Петроградские работницы, жены рабочих, участвовали на полную, салютную, согласие не малуки роли, ведя большевистскую agitation среди солдат, привлекая участие в демократических рабочих масс «за чистоту советов», члены которых вели свою работу с общим революционной борьбой рабочего класса. Октябрьская революция уничтожила рабочий и крестьянку во всех правах с мужчиной, смела все следы старого правительства в области руководительства. Но равенство перед законом это еще полбеды. Важно фактическую раскрепощение женщинам. Об этом много раз говорил Ленин, — мы все цитируем его писки марксистов по этому вопросу.

Приходу то, что говорила Мадамир Ильин и Международный день работницы в 1921 году. Он говорил:

«Большевистская советская революция подразумевает корни уничтожения и первенства женщины так глубоко, как не делало никогда ни ни одна третья ни ни одна революция в мире. От первенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа. Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, первенство и отечественность в рабочем уничтожено Советской Временной властью».

Это первый только шаг к освобождению женщинами. Но ни одно из буржуазных, хотя бы и наиболее демократических, государство не осмелилось сделать в этот первого шага. Не осмелилась из страха перед «высшей чистой собственностью».

Второй и главный шаг — отмена частной собственности на землю, фабрики, заводы. Этим и только этим откроются дорога для правовой и демократического освобождения женщинами, освобождении ее от «占有 (占有) рабства» путем перехода от мелкого одиночного домашнего хозяйства к крупному общественному (Соч., т. XXVI, стр. 193 — 194).

Тогда, в 1921 г., мы еще только переселили к науке, еще во всей силе было мелкое, разобщенное хозяйство, крепкими канатами привязывавшее крестьянку к домашнему очагу, тогда неграмотность среди женщин была вопиющей. Деревня выражала тогда сущность темнотой, своей мелкособственнической психологиями. С тех пор прошел громадный путь. Мы учились эти годы работать, строить жизнь так, как давешняя нам Ленин, строить народное хозяйство, укреплять крупные промышленности, особенно тяжелую, изготавливать машины для сельского хозяйства, проводить колхозификации, поднимать культурный уровень страны, особенно деревни, становить науку и технику на службу обобществленного хозяйства города и деревни, красть оборону нашей Страны советов. Особо многое удалось сделать за последние годы, когда стала проявляться в жизни пятилетка. Руками миллионов была она построена в четыре года. В этом году на пленуме ЦК и ЦКК подводились итоги наших достижений, чётко освещены были стоящие в данную минуту перед нами задачи — освещен давнейший путь борьбы и строительства. Пленум был в полном смысле слова исторически. Слова на этом пленуме были делом, делом поднятия всей нашей борьбы и строительства на высшую ступень. Речи тов. Стильина, Молотова, Кагановича, Ворошилова имели громадное организующее значение. «Гвоздь строительства социализма — в организации» — говорил не раз Ленин.

После пленума были сессии ВШИК и ШИК, которыенесли в массы решения пленума. Потом был съезд кооператоров-ударников, имевший громадное значение в деле сближения города с деревней, в деле организации актива колхозного движения, в деле организации рабочих, в деле организации комсомола на помощь деревне в ее борьбе с классовым врагом и в деле организации социалистического хозяйства.

С момента взятия власти в 1917 г. каждый год празднуется 8-е марта, и этот год это уже 15-й раз. Каждый год в день 8-го марта мы подводим итоги проделанной работы по привлечению женщин в общественную работу, в производство, по организации их. Успехи этой работы стояли в прямой связи с ростом, углублением всего рабочего движения в целом, в связи с нашими

успехами на фронте гражданской войны, на фронте соцстроительства. Успехи в деле привлечения женщин к производство, в профсоюзы, в колхозанизацию, в работу советов, в учебу, в соцсоревнование, рост их создательности были и одно и то же время и признанием наших успехов, и объективными показателями их.

Что же мы имеем, чего мы достигли к 18-му празднованию в нашей стране Международного женского дня, в деле фактического раскрепощения женщины?

Возьмем некоторые цифры.

Как оно продвинулось — об этом говорят цифры.

ПРУД

Женщины Фабл:	1921 г.	1933 г.
Н фабрично-заводской промышленности	104 200	1 720 700
В том числе:		
В машиностроении	51 100	292 100
В химико-обогащенной промышленности	138 800	314 900

ВИТ

	1922 г.	1933 г.
Делопроизводственные учреждения	80 000	6 114 500
	1924 г.	
Общественное питание, обслуживание ..	730 000	15 100 000

УЧИЛКА

Учились женщины	1925/26 г.	1931 г.
В рабфинах	18 800	117 700
В техникумах	71 800	272 300
В школах	80 700	148 400

УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ

В советы выбраны женщины:	1926 г.	1931 г.
В городские	18 720	63 000
В сельские	132 682	316 607
В советы выбраны женщины		
В городские	2 505 000	6 042 000
В сельские	8 053 000	20 038 000

ПАРТИЙНОСТЬ

Члены партии КП(б)	1922 г.	1931 г.
Женщины были	40 863	800 000
Члены комсомола	1924 г.	
Женщины были	63 846	1 624 570

О чём говорит эта таблица? Она доказывает не правда. Она говорит о вытеснении женщины в промышленность, причем в такие отрасли, где раньше женщин было очень мало (машиностроение). Она говорит о кореинизи перестройке быта, она говорит об усиленной учебе (хотя в таблице нет данных о ликвидации неграмотности — остались лишь 10% неграмотных, ничего не говорят о всякого рода курсах, школах, в кино и радио). Число женщин, избранных в советы, возросло в 2½ раза, а политическая активность, показателем которой является участие в выборах, возросла в 5 раз, число партнеков за десяток лет возросло в 12 раз, число комсомодок в 25 раз. В таблице еще ничего не сказано о колхозницах, но ясно, что вся общественная элита стала иная, другой стала женщина в Советской Союзе.

О колхозах и о колхозницах речь особо. Колхозы — социалистическая форма земледелия. В 1919 г. был съезд коммун и сельскохозяйственных артелей. Коммун тогда было 2 тысячи, в сельскохозяйственных артелях 4 тысячи, на съезде совсем не было крестьянок, съезд собрался и небольшой аудитории какого-то пуба. Изначально съезд собравшимся об общественной обработке земли, в большинстве болыше интересовал вопрос, как поделить взятое у помещиков имущество. Тракторов тогда не было. Об общественной обработке земли рабочими были мало конкретики.

Сейчас колхозов 200 тысяч, на социалистических полях работают тракторы, съезд состоялся в Большом театре, вопросы все ставились конкретно, колхозницы-ударницы были много, а о том, чем они живут лучше всего, пожалуй, может сказать речь колхозниц-ударниц т. Соловьёвой, которая все время сопровождаласьплодистами всего съезда.

«Товариши, — говорили т. Соловьёва, — Центрально-Черноземная область считалась раньше отсталой, «лапотницей». Так ее называли потому, что она была некультурной, неграмотной, не умела работать на сложных машинах, а все это — оттого, что хозяйство было мелкое, разобщенное. И настоящее время Центрально-Черноземная область является действительно культурной, она строит социалистическое общество».

«Товариши колхозники и колхозницы-ударницы. Здесь мы слышали доклады о всех достиже-

штате пашего Советского Союза. Кто бы стал в капиталистической стране отчитываться перед нами, кто бы мог сказать, что миллионы рублей затрачены на покупку сельскохозяйственных машин, на строительство фабрик и заводов? Только партия и советская власть нашей Советской страны дает здесь нам свою отчет». Тов. Соловьева ухватила главное. Гитлер и К* лишь обманывают нас, далеки от нас, советские вожди близки массам, они свои.

«Мы готовы в любую минуту выстать на баррикады, на защиту советской власти и партии», — говорят колхозница.

«В колхозе — 52 хозяйств, которые живут и работают, как одна большая семья, общими усилиями строят новое социалистическое общество, неуклонно выполняют свои обязательства перед государством». И далее тов. Соловьева рассказывает, как борются они с куличеством, с предателями, как борются за урожай, за правильную организацию труда, как ее — малограмотную беднячку-крестьянку, — выдалили за руководство колхозом.

Тов. Соловьева говорила: «Наша Советская страна занимает одну шестую часть мира. Мы знаем, что такой стране, как Советская страна, такой партии и правительству, как наша партия и правительство, нет и не было нигде в мире. Мы должны беречь и укреплять нашу страну для того, чтобы зарубежный пролетариат, у которого буржуазия извевала последнюю кровь, видел наши успехи и шел по нашему пути. Выше поднимем свое коммунистическое знамя и скажем Наполеону угнетенным братьям и сестрам буржуазных стран: «Свергните капитализм, идите по нашей дороге, создавайте сонеты, укрепляйте Советский Союз». Слова эти были покрыты бурными аплодисментами заседания.

Тов. Соловьева говорила также и о положении колхозниц: «Всем известно, — говорила она, — что колхозницы могут прекрасно работать, отлично бороться за колхозную жизнь, но для кого не секрет, что они могут быть и срывщиками угрой работы, если только с ними не будет вестись систематическая массовая работа. Я обращаюсь особенно к музичкам — лучше проводите работу с женщиными, не забывайте их, не считайте, что скуренца не птица, а баба не человек». В

истории! Может, говорите, все же имеем право гордиться нашими достижениями и в отношении роста соревновательности и акцииности колхозников. Мы их добились под руководством г. Ленина и его лучшего ученика, нашего любимого вождя и руководителя г. Степанова. Мы гуляем воспитаны на темных, отставших эпохах руководителей колхозов, сельсоветов и других братьев наследий». О том же говорил и другая коммюницировавшая комсомолка Кирпичова из Северного края. Вожди не только Родорят, они умеют слушать.

Н. Степанов в своей пристой и конкретной речи отметил колхозницами ударницами Советской страны.

Он обращался не только к колхозницам, обращаясь ко всему сплоду. Он говорил о недопонимании женщинами прежде всего и том, что колхозное движение начало приходить к руководящим должностям целый ряд замечательных и способных женщин. «Внимите же сплоду на его составе, и вы увидите, что женщины давно уже проявляются во всех областях в передовые. Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом — значит допустить преступление. Наша обязанность есть состоять в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело». А колхозницы г. Степанов говорят:

«Таких в колхозах имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхоза — не рабство, в колхозах — равенство прив. Пусть помнят об этом товарищи колхозников и пусть они берегут колхозную строй, как зеницу ока».

Эти слова г. Степанова презирались ненавидимо и сердце всех колхозниц.

Сейчас — в Международный день работницы — наши работницы, наши колхозницы чувствуют, что они стоят уже оппонируя перед лицом того фактического равенства, о котором говорил Ильин, которое начнется при одной капиталистической стране. Привет от работниц и колхозниц, строительниц Социализма в нашей стране, нашим опровергнувшим братьям и сестрам.

* Н. Степанов. Выступление на конференции в г. Красногорске. 1953 г.
стр. 60.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «ЖЕНЩИНЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СССР»*

Приветствуя журнал «Работницу» в день десятилетней годовщины ее существования, товарищ Сталин жестая «успехом в деле воспитания женских масс в духе борьбы за Изгнанное торжество социализма, в духе выполнения великих заветов нашего учителя — Ленина». На директриса вынужденная и сопровождение участника, происходившее в январе 1933 г., сессии ЦК и ВЦСПС по вопросу об укреплении работы среди женщин.

На проходившем перед этим пленуме ЦК и ЦКК партии днище оценку текущего момента. На пленуме была подведена итог достижений за первую пятилетку, проведенную в четыре года. Товарищ Сталин в своем выступлении с особой яркостью показал весь удивительный и несущий достижений, их международное значение, он показал, что выполнение пятилетки в четыре года — это выполнение основного завета Ленина, говорившего о роли современной крупной промышленности в деле строительства социализма. Именно о развитии тяжелой промышленности, как ведущей, говорил Ленин. Темпы развития промышленности были за эти годы громадны, они были возможны только благодаря энтузиазму, благодаря ударной работе миллионов трудящихся. Только при социалистических возможностях такие темпы. Но работа не кончена, строить будет неустанный продолжаться. Не только развитием крупной промышленности характерна первая пятилетка. Она характерна также громадной перестройкой всего сельского хозяйства на социалистических началах. Уже 100% крестьянских хозяйств охвачено колхозами, колхозами. Коллективизация мелких крестьянских хозяйств, объединение их в крупные хозяйства, где обработка земли происходит при помощи усовершенствованных сельскохозяйственных машин, на основе достижений науки — это также завет Ильича. Укрепление

* Из. «Власть советов», 1933 год.

оборонспособности нашей Советской страны твердил нам Ленин. И в этой области мы за последнюю пятилетку достигли блестящих результатов.

Товарищи на пленуме и своих выступлениях ярко подчеркнули эти достижения, показали, какие громадные трудности стояли на пути и как они были преодолены.

Но не только о достижениях была речь на пленуме. На пленуме освещены были задачи текущего момента. Было открыто, что сейчас громадное внимание должно быть уделено деревне, что в данный момент там центр классовой борьбы, там классовая сила действует или более активно, чем сюда она свою силу, исподволь отстает деревни, пережигки старой мелкособственнической психологии, старается деструктивизировать колхозы, сворачивать социалистические формы хозяйствования. Борьба за колхозную организацию — это дело не только колхозников, это дело всей страны и в первую очередь дела рабочего класса, дела его передового отряда — коммунистической партии. Необходимо помочь колхозам в борьбе против классового врага — купальщиков, бывшего офицерства, перекрасившихся белогвардейцев. И партия, и рабочий класс должны притянуть к себе колхозам.

«Колхоз, — говорил Т. Стalin, — есть социалистическая форма хозяйственной организации так же, как советы являются социалистической формой политической организации. Как колхозы, так и советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим запасом рабочего класса. Но колхозы и советы представляют лишь форму организации, правда, социалистическую, но все же форму организации. Все зависит от того, какое содержание будет влито в эту форму». ... «Дело, прежде всего, в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том кто именно руководит советами, — революционеры или контрреволюционеры».

... «То же самое надо сказать о колхозах. Колхозы как социалистическая форма организации хозяйства, могут поклонять чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоит действительная революционерия, большевики, коммунисты. И наоборот — колхозы могут превратиться на извешенный период в прикрытие велико-

го рода контрреволюционных десниц, если в колхозах будут направлять все врачи и меньшевики, петлюровцы и офицеры и прочие белогвардейцы, бывшие денникии и колчаковцы.

И партия в помощь деревне, в помощь колхозам, создает опорные пункты на линии борьбы — политотделы при МТС, куда посыпает лучших своих работников, лучших революционеров большевиков.

Предстоит последняя борьба за социализацию деревни, борьба на всем линии.

Решения пленума ЦК и ЦКК определили собой тот круг вопросов, к которому было приковано внимание проходивших вслед за пленумом сессий ВЦИК и ЦК.

Но на них, как и на пленуме ЦК и ЦКК, шло обсуждение сил. Каждый сознательный советский работник чувствовал, что он должен быть готов к борьбе, чувствовали это и участники сессий ЦК и ВЦИК. Громадное большинство из них — активисты борьбы за линии партии, язвы Ленина, теперь они обозначали со всем остротой необходимости еще теснее сплотиться, еще лучше вооружиться для дальнейшей борьбы.

Под знаменем этой готовности к борьбе прошло и собрание женщин, участниц сессий, созидающих агитмас-сивым отделом ЦК.

Гвоздем на этом совещании женщин был вопрос о том, как перестроить работу среди женщин соответственно задачам текущего момента. Надо усилить работу среди женщин, работающих в советах, пронизать ее более боевым духом, сплотить около сопетов широкие женские массы.

Вопрос этот обсуждался на президиуме ВЦИК еще летом, 10 июля 1932 года.

Теперь при всех краевых и областных исполнительных органах созданы секции по работе среди женщин. При орготделах горсоветов также выделены женсекции. Там, где нет орготделов, при горсоветах и в райсоветах выделены специальные инструкторы.

Это решение очень большой принципиальной значимости. Мы знаем, какое громадное значение придавала Ленин общественной работе женщин. Общественная работа перевоспитывает человека, преображает его и

* Н. Стадник. «Вопросы женщины». Дополнение к 4 изд. 1933 г., стр. 66.

поданными большинством, который интересы целого ставят на первое место, который сшивает скоты жизни и жизнью коллектива. Мы знаем, что участие в общественной работе работниц и крестьянок за 18 лет существования советской власти вошло у нас глубоко в быт. Мы знаем, как выросли женские массы на этой работе.

Но общественная работа общественной работе рознь. Важно ее содержание, ее размах. Общественная работа женщин никаким образом не должна и не может ограничиваться любитой об улучшении условий труда и быта женщин, она не должна и не может замыкаться в узких кругах специфических женских интересов. Такой характер общественной работы не ширял бы горизонт работницы и крестьянки, не воспитывая бы из нее борца за социализм.

Мы знаем, что Владимир Ильин как раз указывает на необходимость вырвать женщину из круга узких семейных интересов, хотел, чтобы она принимала широкийший участие в деле перестройки всей жизни на социалистических началах. Все знают пропагандические слова о том, что «каждая кухарка должна уметь управлять государством». Она должна этому учиться, должна приступить к этой работе, должна становиться из домашней хозяйки — хозяйственной общественницей.

Цель — коммунистическое воспитание миллиардов женщинских масс и сейчас стоит во весь рост перед нами, как стояла при Ильине. Сейчас позже, чем когда-либо Ильин — та же, но формы работы должны быть углублены, быть сподвигнуты с разнением всей нашей социстройки.

На пленуме ЦК и ЦКК, проходившем только что перед этим, подводились, как мы уже сказали выше, итоги пятилетки, освещены были задачи дальнейшей социалистической реконструкции народного хозяйства, пленум отметил чрезвычайно ярко дальнейший путь борьбы за полное торжество социализма. Как лучше организовать работу, укрепить ее, развернуть, по-новому на основе завоеваний достижений — этот вопрос сейчас стоит во всех областях работы. Стоит он и в области работы среди многочисленных женских масс. Решение предлагаемое ВЦИК от 10 июля 1992 г дает ответ на этот вопрос — надо усиливать участие работниц и крестьянок в советской работе, поднять эту работу на

высшую ступень, сплотить окраину советов широкий женский актив. Это путь возвращения заветов Ленина.

Работа советов теперь не та, что была в начале существования советской власти — она гораздо более напряжена, гораздо более сложна, требует большей социальной ответственности, большей организационной умелисти. Но и работники и колхозницы вопросы за эти годы. Яркой и ярко выраженной этого были их выступления на иннарских сессиях ВЦИК и ЦИК. Массовое вовлечение женщин в работу на предприятиях, в работу колхозов делает женщину участницей социализации, соцстройки, будит ее сознательность. Женщины-работницы и колхозницы уже другими приходят в советы, чем это было, скажем, в годы военного коммунизма или в годы нэпа.

Мы не всегда отдаляем себе отчет в этом росте. Рассказы женщин членов ВЦИК и ЦИК на съездах по работе среди женщин как нельзя лучше показали это.

Надо, чтобы работа женщин в горсоветах, сельсоветах, райсоветах не принимала характера обслуживания лишь специалью женских интересов. Задача женсекторов — приходить на помощь секционеркам, в каждой из секций они им работали; к этой помощи секционерки нуждаются очень сильно. Женская отсталость до конца еще не изжита. Задача женсекторов советов — привлекать на помощь секционеркам как можно больше сил сил инженерно-технического персонала, агрономов, работников соответствующих ведомств. Под руководством партии, при активном участии комсомола, на основе директив, данных партией, во главе с вождем ее г. Ставиным, работницы, колхозницы, работая в советах, смогут развернуть очень большую и важную работу. Этой должно быть настяжная большевистская работа.

Ленин говорил, что гвоздь строительства социализма в организации, что по-новому надо перестроить всю общественную ткань, всю жизнь перестроить по-новому. Громадная работа ложится в этом деле на советы, в работе советов женщин-работница, женщино-колхозница будут принимать все большее участие. Продолженное сопещение женщин-членов ВЦИК и ЦИК поможет более энергичному развертыванию этой работы.

ЖЕНАМ ШАХТЕРОВ

Дорогие товариши, жены шахтеров, домохозяйки, как-то на одном из съездов советов долго толковали и с шахтерками, приехавшими на съезд, а недавно заходит ко мне одна товарища из Штеровки (Красного Луча) и много рассказывала про жизнь и быт шахтеров Донбасса. Меняется эта жизнь, меняется и жизнь еенейшая. Раньше жена рабочего была просто «женой». Женой, он ее хозяином был, мысли жены только вокруг семьи да дома переливались. Теперь жены рабочих обще стяжанишами становятся, делегатами, членами горсоветов, членами кооперации и других организаций, они ведут общественную работу. Сами они грядущие, готовы шагать, на собрания ходят. Теперь им дело до всего. Знают они и наше Стране советов идет великая стройка, миллиардами рубль работают и работницы, колхозников и колхозниц строятся по-новому все хозяйство страны. Широко развернулось соцсоревнование, которому придавал такое значение товарищ Ленин. Сейчас сотни тысяч рабочих и работниц, колхозников и колхозниц стали удивительными, относятся к труду сознательно, с большой заботой о деле. От старых времен, от времен, когда работали на помещиков и капиталистов, остался еще взгляд на труд как на проклятие, привычка кое-как вхлопать работу, от岭南ить, не нуждались только работать, не заметят, пусть подилю, посыпать можно. Так был. Так не может дальше быть. Ильич, Ленин, он крепко надеялся на сознательность рабочих и работниц, близко знал их, уверен был, что они все трудности преодолеют. А трудностей не мало. Мы живем в окружении капиталистических стран, да и внутри страны не мало врагов советской власти, враги все те, кому сладко жилось при помещиках и капиталистах. Мы народ хотим дела повернуть. Не выйдет это. Другим стал весь народ, темнота и прошлое уходит, все другом другое становится. Как скоро успеем мы преодолеть трудности, это зависит от сознательности, от воли крепкой миллиардов трудающих. Работа

* «Московская Кочегара», 1933 год.

желает иметь более широкое значение. А что же может сказать жена шахтера, они ведь в шахтах не работают? Не работает, а для того, чтобы работа шла как следует в шахтах, сделать может многое. Шахтер не все на работе, он имеет и дома. И вот важно, что он дома видит. Важно, куда его жена тянет, вперед или назад. Важно, какое у нее мнение, как она себя держит. Придет муж с работы усталый, но доволеный, охота ему близкому человеку — жене рассказать, что сделал, какие разговоры с кем о работе были, а жена начинает: того-то нет, того-то недостает, то-то плохо. Послушает он, да и пойдет куда засыпать усталость да пить с женой водки. А если видит он заботу о себе, интерес к делу, если видит по жене товарища и друга, у него настроение хорошее станет, легче ему, веселее работать будет. Если муж — прогульщик, пусть жена на себя посмотрит, нет ли тут и ее вины в чем. Конечно, на жену винить своим грехом прогульщика смешно. Он сам за свои поступки отвечает. Но жена больше, чем кто другой, может помочь на мужа, знает она все его сильные и слабые стороны. Помощница ей надо быть ему в его работе, в сознательном отношении к труду. И не в ней одной только дело. Твердое мнение матери очень влияет на детей, и младших, и старших. Недаром говорится, что дети с молоком матери воссияют те на другие мысли. Сейчас дети учатся и воспитываются по новому и школе. Но важно не только то, что видят ребенок в школе, важно, что он видит дома. Мнение матери, ее помощь, чтобы стать ударником не может не влиять на ребят. Мы надо расти знающими, сильными полезными, чтобы довести до конца дело, за которое боролись лучшие представители рабочего класса, борющиеся Ленин, борется вся Коммунистическая партия во главе с г. Сталиным. Мать влияет на ребят. А когда и жены и дети смотрят на дело одними глазами, хотят видеть и отце и муже ударника, стыдится его прогулок, его пожарничанья, тогда и он будет подтягиваться и ему радостно работать, радостнее будет сознавать себя участником великой стройки. Товарищи жены шахтеров, делайте все, что можете, чтобы община усилиями целиком дело рабочего класса, дело Ленина довести до конца. Вы можете сделять очень многое.

Ваши Н. Крупская

ОТВЕТ НА ПИСЬМА ЖЕН ШАХТЕРОВ

Дорогие товарищи, женщины шахтеров, очень и рада, что вы откликнулись на эюе письмо к вам. Получив из я письма с ДнепроГРЭС от общего женского собрания, от общего собрания женщин завода им. Наркоммуна из Баку, ряд писем жен шахтеров прислали в «Московской Кочегарке», получившие материалы от 1 районного совета жен шахтеров Чистяковщины Донбасса, прочитал письма жен шахтеров и глядел «Горник».

Из всех писем видно, что жены шахтеров всерьез берутся за улучшение бытовых условий. Это дело важное. Из писем видно, что речь идет не об уюте в мещанской смысле слова, не о том уюте, о котором заботились в бывшее времено жены торговцев да всякой чиновной братии, друг другу запасавши из-за юной-нибудь чайной чашки или красивой салфеточки. Из писем видно, что решения жены шахтеров заботиться о пролетарском уюте, чтобы было чисто, все во времени сделано, не было бы грязи, каплю, чтобы был воздух чистый, чтобы отдохнуть можно было бы дома. Нельзя не принадлежать тих жен шахтерия, которые решали сообща и плечь на улучшение бытовых условий своим собственным силами. Часто все дело в том, чтобы сообща волиться за дело и тогда в два счета можно устранить недостатки. Вот в приложении к «Московской Кочегарке» о бригаде для побелки стен в общежитиях. Было в этом летом в однажды сопкоаде, и детских яслей, и взрослых обворованы, шами между досками, под безобразный. Спрашиваш, почему хотя бумагой не оклеят. Отвечают: выштукуатурить да побелить хотели, так вот с весни ободрали обои, да так и стоят, коровник строит. Коровник строить необходимое в стадном коровнике от грязи, отсутствии света и воздуха коровы заболевали туберкулезом, по долго ли поштукатурить и побелить пару комнат? Ведь в яслях и по детским-

щадке этого санхоза 800 человек детей, детей тех же строительных рабочих. Нельзя разве устроить было субботник? Виноватия к этому делу достаточно со стороны рабочих организаций нет. Видели я еще другие ясли — в соседнем колхозе. И что поражает — это заброшенность яслей — кругом идет стройка, деревья сколько хочешь, а в яслях нет простых деревянных кубиков, из которых ребятишки постарше могли бы строить домики, нет простых головных шапочек, нет полевых цветов на окнах — оба всем этом могли бы позаботиться если не сами матери, или хоть старшие ребята — пионеры. Кругом всегда и детсадов есть место, где устроить можно площадку, на нее насыпать кучи чистого песку, но никому и в голову не приходит позаботиться об этом, ждут, когда из Центра привезут игрушки... А ведь если — кусок биты. Улица, палисадник перед домом — все это куски быта. Надо, чтобы женщины шахтеров занимались, чтобы общими усилиями пладить и эту сторону быта. Очень радуют те письма, где сообщается что женщины шахтеров решали взяты, шефство над столовой, кишечерацией, над холостяцкими общежитиями. Хорошо это. Недавно рассказывала мне одна 17-летняя студентка — работали они летом в одном зерновом санхозе Нижней Волги. Две девушки там всего в бригаде было — студентки. Там летом рабочие на поле в вагонах живут. Посмотрели девчата — глязь в вагонах исправляется, — принесли после работы ящики ящики, так потихоньку обустраивали вагоны, рабочие, святы стали вагоны в чистоте держать. Многото значит, когда люди видят товарищескую заботу в себе.

Клубы, парки культуры вошли уже в быт. Но клуб клубу, парку парку рожки. И тут жена шахтера, общественница, может сделать не мало, входя в советы содействия клубам, паркам культуры, внося на общее собрание свои предложения. Чего в не нашло ни в одном письме — это забота о том, чтобы облегчить семье пользование газетами, книгой. Нигде никто не упомянул даже слово «библиотека». Видеть, что пользование библиотекой не вошло еще в быт. О красных уголках пишут в «Горняке» жены шахтеров.

В газете «Горник» я прочла, что просвещенцы Калининки и Красного Луча взялись проработать мое письмо среди жен шахтеров. Спасибо им. Но думается мне,

Что не только учителя, но и фабрикотехники других районов надо прийти на помощь жизни шахтеров в деле улучшения бытовых условий, устроистии красных уголков при общежитиях и пр. Та работа не пропадет ларом и для школы.

Сделы жен шахтеров для дальние результаты. Что, по-моему, надо сейчас делать?

1. Надо поднять большую кампанию за улучшение бытия шахтерки, влив в это дело поголовно всех жен шахтеров.

2. Надо в угольных районах организовать переговоры между отдельными инстанциями в деле улучшения бытовых условий.

3. Организовать обмен опыта между отдельными угольными районами, которые поможут перенести здешний въ всесоюзное соревнование.

Дорогие товарищи, жены шахтеров, приветствуя ваше начинание, вашу готовности взяться за них определенную за улучшение бытовых условий шахтеров, делать прежде всего ту работу, которая сама приведет в движение. Это поднимет паскующие шахтеров, подышит производительность труда, не вижусь шахтерам уходить с шахт.

Горячий вам привет и горячее пожелание успеха в работе.

Н. Крупская.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Препечатка И. Крупиной	—
СОВЕЩАНИЕ К РАБОТНИЦАМ И КРЕСТЬЯНКАМ И СОВЕТЫ СО СМОЛЕНСКОГО ОКРУГА	7
ЧИТАРИЩАМ РАБОТНИЦАМ	8
ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ЛИГЕИ РАБОТНИЦАХ И ДАЧНИЦАХ	9
ДОМОСЕДИНА РАБОТНИЦА — И ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ НОГО ПИТАНИЯ	12
ПУТЬ СВОЕЙ ЧЕСТИ СОЦИАЛИЗМА	12
РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА В СОВСТАХ	25—29
Всегда крестьянка	27
8 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ	30—43
Предание и извержение прошлого	40
«Царские дни»	—
Для любви тружених	41
Для борьбы	42
Михаунающий женский день	44
На руках и в руках	47
Нагрудности работницам и крестьянкам домашними делами	48
Как крестьянка настала из первого попаданца	48
Петровы супы и пюре	49
Что делать крестьянке	50
Работница в крестьянке надо учиться	51
Сказ о рабочем	52
ОКТЯБРЬ — ДЛЯ ТОЛКОВ АКТИВИСКОМУ РАБОЧИМ ДЛЯ ЖИ- ЗНИ	53
НАКАЗ ГИЛЬДИЯ	49
ЛЮДИ И ТРУДЯЩАЯСЯ ЖЕНЩИНА	82
ФАКТ ПРОМАШИОН ЗНАЧИМОСТИ	58
ПРИЧЕРНОМОРСКОМ ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»	62
РОДИ КОЛХОГОМ И ДЛЯ РАСПРОДАЧИ ПОДАРОК ЖЕЛЮБИНО И СИДРИК СОВСКОЙ РАБОТНИЦЫ И КОЛХОЗНИЦЫ	63
СТРОИТ СОЦИАЛИЗМ	69
ГРДЧИСЛОВКА К БРОШЮРЫ «ДЛЯ ЖЕНЩИН В СОВСТАХ СТОЛБСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ССР»	77
ЖЕНСКАМ ШАХТЕРОВ	82
Отчет на письма жены шахтеров	81
	87

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Греты Всесоюзской дошкольной конференции 1928 г. с К. Петкин и Н. К. Круской в президиуме	1
Члены Каракалпакского сельсовета	13
Несколько женский сына Горской делегации	23
Член ВЛКСМ т. Троицких	47
Женщины пасущие ЦЧО на XV Всесоюзном съезде советов с Н. К. Круской в центре	63

983.07

Подарок из листка Б. Н. Пантелеймона.

Подпись к листку Н. Н. СЕРГЕЕВА.

Титульная страница № 1 изданья С. ГУРГЕНДЯНОЙ.

Библиотека № 10004. Выдана в читальне № XI 1933 г.
Партия № 11256. Тип. № 507. Допечат. № 542. Вып. № 1134.
Формат бумаги 80х120 мм. Цена 15 коп. (12000 руб. за 4 том. А.). Цена 8 коп.
Бумага в тонкую обложку.